4-ці год выданьня.

Пролетарыі усіх краёў, злучайцеся!

БЕЛАРУСКАЯ ВЭТЭРЫНАРЫЯ

ШТОМЕСЯЧНАЯ ЧАСОПІСЬ

навуковай, практычнай і прафэсыянальнай вэтэрынарыі.

Падпісная цана:
На 1 г. разам з дад. 9 р. — к.
На 1/2 г. „ „ „ 5 р. — к.
Для студэнтаў вэт. інст. і вэтзоотэхнік. падпісн. цана на часопісь бяз дадатка на 1 г. 7 р. 50 к., на 1/2 г. 3 р. 80 к., з дадаткам 9 р. і 5 р.

= ЛЮТЫ. =
1929 г.
№ 2.
ВЫДАВЕЦ
БЕЛАРУСКІ
ВЭТЭРЫНАРНЫ
ІНСТЫТУТ.

Артыкулы, карэспандэнцыі, запытаньні, падпісныя грошы накіроўваць па адрасу:
ВІЦЕБСК,
ВЭТЭРЫНАРНЫ
ІНСТЫТУТ.

СОДЕРЖАНИЕ:

ВІЦЕБСК,
Друкарня „Камінтэрн“.

ИЗДАТЕЛЬСКАЯ КОМИССИЯ
БЕЛОРУССКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ВЕТЕРИНАРНОГО ИНСТИТУТА.

ВИТЕБСК, Ветинститут, Ветеринарная ул.

В. И. Ламский, доцент БВИ.—„Очерк общей гистопатологии“. Изд. 1927 г. Цена 40 к.

Проф. д-р **В. Гинц** (W. Hinz). — „Учение о повязках и применение их у мелких животных“. Для ветеринарных врачей и студентов. Пер. с немецкого под ред. проф. А. Н. Макаревского и доц П. П. Тимофеева. 44 рис. Цена 75 коп Изд. 1928 г.

Праф. **А. П. Алонаў.** — „Да гісторыі Беларускага Дзяржаўнага Вэтэрынарнага Інстытуту імя Кастрычнікавае Рэвалюцыі“. 5 мал. Цана 50 к. Изд. 1928 г.

Праф. **М. І. Архіпаў,** загадч. кат. зоотэхніі БВІ. — „Гігіена малака і малочных прадуктаў“. 23 мал. З дадаткам „мэтоды санітарна-гігіенычнага дасьледваньня малака, масла, сыру“ ляборанта малочнай ляборатoрыі М. Я. Чынёнава. Цана 2 р. 50 к. Изд. 1928 г.

Д-р вет. мед. **Julius Pflanz.** — „Эмбриотомия груди и таза“. Перев. с нем. ветврача И. Г. Никитина. 11 рис. Цена 30 к. Изд. 1928 г.

В. И. Ламский, доцент БВИ, зав. каф. патал. физиологии. — „Общая этиология в ветеринарной патологии“. Цена 60 к. Изд. 1928 г.

Проф. **Г. Мюллер,** б. директор клиники мелких жив. в Дрездене. — „Болезни собак“. Руков. для ветерин. врачей, студентов и охотников. Перев. с 5-го немецк. издания под ред. проф. А. Н. Макаревского. 76 рисунк. Цена 1 руб. 80 коп. Изд. 1928 г.

Пролетарыі усіх краёў, злучайцеся!

БЕЛОРУССКАЯ ВЕТЕРИНАРИЯ

№ 2. | Февраль. | № 2.

Академик С. Н. Вышелесский.

О деятельности Белорусского государственного Ветбакинститута в 1927—1928 г.

Деятельность Института за отчетный год выразилась: 1) в производстве биологических препаратов для лечебных и предохранительных прививок домашним животным, 2) в научно-исследовательской работе, 3) в диагностических исследованиях материалов, поступающих с мест существования эпизоотий, 4) в выездах специалистов на места эпизоотий, 5) в приеме экскурсий, выразивших желание ознакомиться с работой Института и наконец 6) в новом строительстве, связанным с предстоящим расширением функций Института.

Штат Института за отчетный год состоял из 29 человек:

1) Директора.
2) Пом. директора (он же завед. диагностическим отделением).
3) 4-х завед. отделениями.
4) 1-го лаборанта.
5) 4-х препараторов.
6) Завхоза.
7) Бухгалтера-делопроизводителя.
8) 15-ти санитаров.
9) 1-го ночного сторожа.

Из них партийных 2, комсомольцев 4 и беспартийных 23 (17 белоруссов, 10 великоруссов и 2 поляка).

Во главе Института до 24-го февраля с. г. состоял ветврач **Лубкин**, а с указанного числа проф. **Вышелесский**.

Условия для получения иммунных сывороток от лошадей и свиней с начала прошл. 1928 г. были исключительно неблагоприятные, так как прежняя администрация Института не позаботилась обеспечить фуражем опытных животных своевременными договорами с кооперативными организациями. В силу этого обстоятельства с ранней весны все гипериммунные лошади остались без овса, а для кормления свиней пришлось искать фураж, изошряя фантазию в направлении, каким образом заменить недостающие отруби и корнеплоды. Благодаря содействию союза, администрация во второй половине іюля м-ца получила в свое распоряжение нового энергичного и способного, преданного интересам дела заведующего хозяйством Института, который и вышел с честью из создавшихся хозяйственных затруднений. Тем не менее полуголодное существование иммунных лошадей и трудности в прокорме свиней не могли не отразиться на продукции биологических препаратов. Последних, хотя и добыто немного сверх годового наряда из центра, но продукция при нормальных условиях могла быть значительно выше.

Всего выработано и разослано на места сывороток:

1)	против сибирской язвы . . .	687 лит.	против наряда в 650 л.
2)	» рожи свиней	423 »	» » » 420 л.
3)	» чумы свиней	708 »	» » » 700 л.
4)	» септицимии и холеры кур	40 »	» » » 40 л.
5)	» чумы и рожи свиней бивал	4,4 »	наряда не было
6)	Преципитирующей сибироязвенной	1,5	» »
	Итого . .	1864 лит.	1810 л.

Вакцин:

1) Сибироязвенной	I-й	103 л.	против наряда . . . 125 л.
	II-й	125 л.	» » . . . 125 л.
2) Рожа свиней	I-й	25 л.	» » . . . 28 л.
	II-й	30 л.	» » . . . 37 л.
3) Антирабической эмульсии	. .	302 л.	» » . . . 260 л.
Итого . .		585 л.	575 л.

По сравнению с предыдущим годом иммун-сывороток выработано больше на 555 лит. и вакцин на 133 лит.

Активность препаратов предварительно проверялось на мелких опытных животных в лаборатории, а сыворотка против чумы свиней на свиньях.

К сожалению о результатах применения биологических препаратов на местах от участковых товарищей почти не поступает сведений и поэтому соответствующих данных не имеется.

Результаты произведенных Институтом за отчетный год научно-исследовательских работ следующие.

До моего вступления в должность директора Института сотрудниками последнего В. Н. Маккавейским и И. А. Каркадиновской велась работа по бешенству на тему „К вопросу о фильтруемости вируса fix и иммунизирующих свойствах фильтратов". Работа напечатана в «Вестнике Современной Ветеринарии» за текущий год, в № 5. Авторам не удалось получить вируса бешенства в фильтратах, применяя свечи различной плотности. В то же время у 50—60 проц. привитых ими кроликов те же фильтраты вызывали иммунитет к уличному вирусу бешенства.

С марта м-ца с. г. мною предложены для разработки сотрудникам Института следующие темы: «Возбудители мясных отравлений и их дифференциация». Данная тема разрабатывается В. Н. Маккавейским с помощью материалов от убойного скота и свиней, доставляемых с Витебской скотобойни. По настоящее время В. Н. Маккавейским выделено несколько штаммов паратифа В, б. Entheritidis Gartheri, б. Breslauense и многочисленные штаммы паратифа свиней б. suipestifer. Всего исследовано проб от 186-ти туш. Дифференцирование штаммов производится с помощью культивирования на цветных питательных средах с сахарами, методами агглютинации, испытания патогенности и проч.

Работа имеет жизненно-практический интерес, ибо отравления мясными продуктами людей являются повседневным фактом. В то же время до сих пор в нашем Союзе нет никаких обязательных постановлений о введении в боенскую практику бактериологического исследования возбудителей мясных отравлений, а специальные лаборатории имеются как редкость, лишь на некоторых крупных бойнях.

«Длительность и стойкость сохранения сибироязвенными вакцинами Ценковского их иммунизирующих свойств и количества жизнеспособных спор». Этот вопрос разрабатывается сотрудницей Института И. А. Каркадиновской и имеет насущное практическое значение, ибо до сего времени в нашей специальной литературе не выяснен вопрос о сроке пригодности вакцин, являющихся одним из важнейших средств в борьбе с сибирской язвой.

Проведенная до сих пор работа показала, что как I-й, так II-й вакциной в отдельности можно иммунизировать кроликов против вирулентной сибирской язвы. В данный момент проверяется иммунизирующая сила вакцин через $^1/_2$ года их хранения. Подсчет количества содержащихся в 1 к. с. вакцины жизнеспособных спор показывает, что по мере хранения количество таковых сокращается, что не может не отразиться на дозировке матерьяла и на вырабатываемом вакцинами иммунитете.

«Оптимальная среда для культивирования вакцин рожи свиней и срок сохранения жизненных свойств последних».

Тема эта взята для проработки сотрудником Института А. С. Лубкиным.

Выводы проделанной А. С. Лубкиным работы следующие. Наилучший рост вакцины рожи свиней дают при культивировании в бульоне из свиного мяса при 7—7,4 РИ среды, жизнеспособность и вирулентность вакцин сохраняется в течении 4-х месяцев. Работа не может считаться законченной, так как необходимо еще проверка иммунизирующих свойств вакцин 4-х месяцев хранения и окончательное установление срока их отмирания и непригодности для вакцинации.

За от'ездом Лубкина продолжение означенной работы поручено доценту А. А. Богдановскому.

По бешенству доц. В. Н. Маккавейскому было предложено выяснение вопроса «О заразности слюны собак, предохраненных против бешенства после их субдурального заражения уличным вирусом».

В. Н. Маккавейский проверил вопрос на 26 ти собаках, предохраненных трижды фильтратами эмульсии вируса фикс. В течении 2-х месяцев после субдурального заражения указанных собак уличным вирусом бешенства у них периодически бралась слюна, а в заключении собаки были убиты и путем заражения кроликов проверены на содержание вируса их слюнные железа и мозги Ни разу не удалось доказать присутствие вируса в слюне, равным образом такового не найдено ни в слюнных железах, ни в мозгу.

Поэтому опасность передачи вируса предохраненными и затем покусанными собаками повидимому призрачна.

«Испытание предохранительных свойств убитых формалином штаммов куриной холеры» И. А. Каркадиновской поставлен ряд предварительных опытов на курах и кроликах в Ветбакинституте, а также привито с предохранительной целью 55 гусей на откормочном пункте в Антонове под Минском, где ею на гусях установлена холера птиц. Из числа 55 привитых гусей—13 истощенных, и может быть привитых в инкубационном периоде, пали, 42 остались живы.

Вопрос о предохранительных свойствах убитой указанным способом культуры требует еще дальнейшей разработки.

«Сравнительная оценка методов перезаражения скота на пунктах ящура по старому способу втирания вируса в слизистую оболочку ротовой полости и по способу проф. Дедюлина в кожу уха».

Опыт поставлен ветврачем-выпускником Бел. Ветинститута Старинским и показал, что последний метод не имеет никаких преимуществ перед первым, вопреки литературным данным нескольких русских авторов и в том числе покойного проф. Дедюлина.

По пироплазмозу кр. рог. скота начата работа по изучению биологии переносчика последнего—клеща Ixodes ricinus.

Выяснено, что личинки клеща могут паразитировать на кр. рогатом скоте и повидимому в состоянии передавать заразу. Работа продолжется.

По соглашению с Ветеринарной Инспекцией НКзема БССР доцент Маккавейский был командирован в конце августа месяца в Бобруйский и Слуцкий районы для предохранительных прививок против бешенства. В 2-х пунктах указанных районов наблюдались массовые покусы лошадей и кр. рог. скота бешенными животными.

Мною было дано В. Н. Маккавейскому поручение провести лечение покусанным животным двумя способами: японским Umeno и Doi, результаты которого после широкого практического применения восхваляются японскими и американскими исследователями и старым методом д-ра Красницкого, применявшимся в Белоруссии долгий ряд лет. Последний метод требует в 15 раз меньше затрат, ибо прививки производятся сильно разведенной эмульсией мозга кроликов, убитых вирусом фикс, но он оставляет сомнения в своей надежности. Маккавейским подвергнуто лечению по 2-м названным методам 29 покус. лошадей и 96 голов кр. рогатого скота, а также предохранено в названных районах 77 здоровых собак.

По полученным сведениям все привитые животные пока благополучны.

В апреле м-це по телеграмме из Минска я выезжал в г. Гомель на 1-й Белорусский конный завод, где установил наличие инфекционного аборта кобыл, вызванного бац. паратифа В. Ознакомление с источниками заразы на месте показало, что скинули почти исключительно кобылы, слученные с жеребцом «Сатиром», выписанным с Чесменского завода. Впоследствии исследование спермы и крови указанного жеребца показали, что он действительно заражен был возбудителем инфекцин. аборта В Paratus abortyph equi.

Данный случай один из немногих упоминаемых в литературе указывает на этот стоящий в науке под сомнением путь передачи заразы.

Лаборантом Луцким по моим указаниям иммунизировано 5 свиней одновременно против рожи и чумы свиней и получена бивалентная сыворотка, которая как при лабораторной проверке, так и в практике (заявление ветврача Кушлейко, испытавшего сыворотку на свиньях в Сенненском районе) дала вполне удовлетворительные результаты. Практическое значение бивалентной сыворотки, не применявшейся еще в нашем Союзе, подчеркнуто было Будапештским ветеринарным врачем Detre на с‘езде в Дюссельдорфе. При распространении в Белоруссии заразных болезней свиней и при некоторой трудности клинической дифференциальной диагностики чумы и рожи свиней в начальных стадиях острых форм бивалентная сыворотка, действуя одинаково хорошо против обоих инфекций, может служить серьезным подспорьем для практического ветврача. Кроме того встречаются смешанные формы чумы и рожи свиней. Помимо изложенного ветврачем Богдановским получена преципитирующая сыворотка для диагностики сибирской язвы, имеющая большое значение в диагностике сибире-язвенных кож, а также во всех случаях

антракса, где, благодаря загниванию трупа, бактериологическая диагностика сибирской язвы крайне затруднительна.

На Белорусском с'езде ветврачей в декабре м-це 1927 года в г. Витебске сотрудниками Ветбактинститута был сделан ряд докладов: С. Н. Вышелесским «о новейших научных данных по ящуру» В. Н. Маккавейским по бешенству, А. А. Богдановским по роже и В. В. Глаголевым по чуме свиней, которые частью напечатаны в Белорусской Ветеринарии.

Поступило для диагностичесских исследований за год всего 369 матерьялов по инфекционным болезням домашних животных, которые распределяются так:

№№ по порядку	НАЗВАНИЕ БОЛЕЗНЕЙ	С положительными результатами	Отрицательными результатами	ВСЕГО
1	На бешенство	103	126	229
2	На сибязву	15	35	50
3	На мясные отравления	13	15	28
4	На рожу свиней	11	14	25
5	На холеру кур	9	7	16
6	На инфекцион. выкидыши кобыл	5	—	5
7	» » » коров	1	—	1
8	На сап	—	2	2
9	На туберкулез	—	2	2
10	На чуму свиней	1	1	2
11	На септицемию свиней	3	—	3
12	На паратиф поросят	1	—	1
13	На африканский сап	—	1	1
14	На мыт	1	—	1
15	На церебро-спин. менингит лошади	—	1	1
16	На финноз	1	—	1
17	На гнилец пчел	1	—	1
	ИТОГО	165	204	369

Сводка показывает, что наибольшее количество материалов прислано для исследования на бешенство, за ним следует сибирская язва и болезни свиней. Все эти инфекции вне всякого сомнения также и по данным статистики эпизоотий в БССР являются преобладающими и наносящими животноводству крупный материальный ущерб.

Выездов специалистов Института на места эпизоотии было немного, ибо предусмотренная сметой сумма ассигнований на служебные раз'езды

(1000 руб.) была незначительна вообще, да к тому же в 3-м квартале была урезана распоряжением из центра на 120 руб. Эта сумма ушла целиком не на выезды на места эпизоотии, а исключительно на раз‘езды администрации.

Такое положение данного вопроса, конечно, ненормально, ибо у Института должна быть самая тесная связь с местами и для проверки изготовляемых им препаратов, и для собирания вирусов и для проведения в жизнь некоторых новых методов борьбы с эпизоотиями.

С момента моего вступления в управление Институтом было сделано всего лишь 3 выезда на эпизоотии. Я лично выезжал на инфекционный аборт кобыл в 1-й Белорусский конный завод под Гомелем, В. Н. Маккавейский на бешенство в Бобруйский округ и А. И. Каркадиновская на холеру птиц в урочище „Антоново“ под Минском. Кроме того по вызову НКЗема я выезжал в Минск для доклада о состоянии Ветбактинститута и его ближайших задачах в коллегию НКЗема, а также в Совнаркоме БССР. По обоим докладам вынесены резолюции, признающие за Институтом роль учреждения, об‘единяющего деятельность Ветбактучреждений Республики и руководящего мероприятиями по борьбе с эпизоотиями.

В течении отчетного года Институтом было принято несколько экскурсий красноармейских частей и школ г. Витебска, участники коих знакомились с обстановкой Института, его задачами и работой.

В связи с решением Наркомзема БССР—расширить Ветбактинститут, как в смысле производства биологических препаратов, так и по части научно-исследовательской работы в отчетном году было отпущено 25.000 руб. на достройку лабораторных помещений Института и 7.000 руб. на расширение помещений для опытных животных.

Строительство в пределах указанных сметных сумм началось с весны текущего года и было закончено к началу нового операцион. года.

Согласно утвержденному республиканским инженером проэкту, возведены две боковых пристройки к главному зданию Института, каждая 10 $\times$ 11 метр. В одной из них оборудован зал для проведения повторительных курсов с ветврачами Белоруссии и комната, которая в период курсов будет служить для той же цели, а в свободное от курсов время может быть использована для работы одного из завед. отделениями Института или временно прикомандированных специалистов. Еще одна комната этой же пристройки оборудована для содержания в ней заразных опытных мелких животных.

Вторая пристройка тех же размеров, что и первая состоит из 4-х комнат: канцелярии, термостатной для культивирования туберкулина и маллеина, кабинета для завед. отделением по изготовлению сыворотки против чумы свиней и комнаты для хранения реактивов-химикалий и биологических препаратов, вырабатываемых Институтом.

7.000 руб. из госбюджетных сумм израсходованы на пристройку 2-го крыла к свинарнику, которое включает 4 стойла для лошадей, квартиру конюха и помещение для экипажей.

Сверх сметных сумм по госбюджету Наркомзем БССР разрешил Институту произвести ремонт старого помещения лаборатории, ремонт конюшни и лаборатории в совхозе «Ништыпы», водопровода в свинарнике и помещения для квартиры директора из внебюджетных сумм, поступивших от продажи гипериммунных свиней.

Из этих сумм израсходовано:

1. На ремонт лаборатори.	1.677 р. 91 к.
2. На ремонт в совхозе Ништыпы . .	721 р. 77 к.
3. На водопровод в свинарнике . . .	307 р. 33 к.
4. На ремонт квартиры директора .	548 р. 64 к.
Всего.	3.255 р. 65 к.

Несмотря на большие затруднения со строительными материалами (отсутствие кирпича, олифы, водопроводных матерьялов, электро-принадлежностей, трудности в добывании соответствующих размеров досок, гвоздей, дверных и оконных принадлежностей) все строительство и ремонт своевременно закончены без перерасхода, а еще с добавочным возведением из пустотелого камня уборочной и мусорной ямы. Строительство велось хозяйственным способом.

За отсутствием кирпича на территории Института были заготовлены пустотелый—цементно-бетонный камень. Экономное ведение дела позволила в части лабораторных кабинетов покрыть полы линолеумом, а в корридорах, уборных, препараторской, автоклавной и вскрывочной настлать плитки.

Доцент В. В. Авербург.

К вопросу о строении синовиальных сумок.

(Завед. каф. Гист. и эмбр. Бел. Вет. Инст.).

(Продолжение).

3. Материал и методика.

Весь материал, который подвергался микроскопическому исследованию собирался в анатомической препаровочной Белорусскаго Ветеринарного Института при непосредственном участии ассистента П. Д. Рудько а иногда и профессора С. М. Смиренскаго.

Прежде чем приступить к описанию материала и изложению результатов собственных исследований, нам кажется, мы должны вначале несколько уточнить терминологию данную П. Д. Рудько в определении типов синовиальных сумок (о чем упоминалось во вступительной части) и позволить себе дать, с нашей точки зрения, более правильное определение типовости синовиальных сумок.

П. Д Рудько подразделяет все синовиальные сумки на «врожденные» и «благоприобретенные».

Нам же кажется будет более правильным разделить синовиальные сумки на два следующие типа: **„эмбриональные“** и **„пост‘эмбриональные“**

Основанием к этому является: во-первых, то что вопрос точнаго времени возникновения для отдельных сумок с окончательностью не выяснен вообще; во-вторых, из числа „эмбриональных“ (по терминологии П. Д. Рудько—„врожденных“) не все сумки являются постоянными, как напр. на гребне седалищной кости под m. obturator internus; в-третьих, многие сумки возникают совершенно независимо от возраста животнаго и в одних и тех же участках могут, видимо, возникать, как в момент эмбриональной жизни, так и в момент пост‘эмбриональной, в зависимости от влияния внешних условий.

Поэтому под **«эмбриональными»** сумками по нашей терминологии («врожденные»—по терминологии П. Д. Рудько) следует понимать тот тип сумок, который возникает во время эмбриональной жизни животнаго. Это определение должно быть признано пока еще и потому, что у нас нет каких-либо определенных данных о времени возникновения отдельных сумок, а наличие непостоянства некоторых не дает права говорить вообще о врожденности их.

Что же касается другого типа синовиальных сумок: **„пост‘эмбриональных“** („благоприобретенные“ по терминологии Рудько), как сумок возникающих исключительно в пост‘эмбриональной жизни животного в

силу тех или иных внешних условий, можно было бы в данном случае оставить условно терминологию и „благоприобретенных“. Но в виду того, что из числа „эмбриональных“ сумок могут быть также сумки благоприобретенные в процессе развития зародыша и плода, то для установления типовости сумок, чтобы придать наибольшую ясность, более правильно остановиться на терминологии: „пост‘эмбриональные“ (как возникающие исключительно в пост‘эмбриональной жизни животнаго).

В силу изложенных соображений предлагаемое нами определение типовости синовиальных сумок на «эмбриональные» и «пост‘эмбриональные» более правильно однако окончательное установление терминологии может быть только после целаго ряда дополнительных исследований.

Из числа „эмбриональных“ и „пост‘эмбриональных“ синовиальных сумок по данным Рудько наиболее часто встречаются: *)

a) „врожденные“ (по нашей терминологии: „эмбриональные“)—1. На гребне седалищной кости под m. obturator internus (непостоянная), 2. На trochanter medius os femoris под m. gluteus medius (accissorius), 3. На tuber colcanei пяточной кости под m. flexor digitalis pedis syblimis. 4. Под m. biceps brachii—bursa mucosa trochlearis (иногда сообщается с полостью caps. articularis плечевого сустава; сообщение это у лошади редко, у плотоядных и всеядных всегда).

b) „благоприобретенные“ (по нашей терминологии: „пост‘эмбриональные)“—1. На trochanter tertius os femoris под сухожильным пучком, фиксирующим m. biceps femoris в его положении (у лошади). 2. На trochanter majus os femopis под m. biceps femoris, 3. На tuber coxae подвздошной кости непосредственно под кожей, в большинстве случаев двухкамерная, 4. На остистых отростках спины в области 7—9 грудных позвонков, непосредственно под кожей, 5. На tuber scapulae и на сухожилии mus. biceps brachii под mus. supraspinatus, 6. На „atlas“ и „epistrapheus“ под ligamentum nuchae (у 25% приблизительто взрослых лошадей этих сумок нет), 7. На ligamentum nuchae, под кожей (до 10 штук) в области затылка (под чембурем или уздечкой), 8. На каудальных углах лопаток под m. trapetius pars toracalis (у ломовых лошадей, на которых накладывают стоячую седелку с широким основанием захватывающим углы лопаток), 9. На краниальных углах лопаток под m. trapetius pars cervicalis (у лошадей на которых надевается широкий хомут), почти всегда однокамерная, 10. На плече под m. brachio—cephalicus, 11. Под кожей на lig. nuchae и под lig. nuchae в области 2—3 остистых отростков грудных позвонков (встречаются невсегда, в большинстве многокамерные), 12. Между mus. pectoralis profundus pars praescapularis и mus. supraspinatus, 13. Под кожей на лопатках и ребрах (у лошадей запрягаемых в шорки); на ребрах под сед-

*) Список дан мне лично П. Д. Рудько.

лом (у строевых лошадей); на крестце под шлейным узлом (у артиллерийских лошадей)—эти сумки встречаются редко, 14. Под кожей на носовых костях под носовым ремнем уздечки (встречаются редко).

Для исследования нами брались оба типа синовиальных сумок. Сумки брались из разных мест и от разных животных, но главным образом от взрослых лошадей; один раз представилась возможность исследовать синовиальные сумки, взятые от жеребенка в возрасте нескольких недель.

Общее сравнительное исследование проведено главным образом от взрослых лошадей и рогатого скота на следующих сумках: 1. На tuber medius os femoris, 2. На trochanter tercius os femoris, 3. На trochanter majus os femoris, 4. На tuber coxae подвздошной кости, 5. На tuber scapulae, 6. На атланте и эпистрофеусе, 7. На ligam. nuchae под кожей (под уздечкой).

Однако полное исследование разных участков сумки произведено только на нескольких сумках, как от взрослых животных, так и от жеребенка, а именно: 1. На tuber medius os femoris, 2. На trochanter tertius os femoris, 3. На trochanter majus os femoris, 4. На атланте, 5. На ligam. nuchae и 6. На tuber scapulae.

Кроме того для контроля было исследовано несколько «сухожильных влагалищ» и «сумочных связок», как от взрослых животных, так и от жеребенка.

Что касается методики исследования, то она представляется обычной и поэтому на ней можно остановиться лишь вкратце.

Фиксирование кусочков каждой синовиальной сумки производилось почти всегда различными способами, а именно: 5—10 формалином, спиртформолом, ценкер-формолом, Мюллеровской жидкостью, жидкостью Ценкера, хромовой кислотой, жидкостью Буэна, и др. Кусочки заливались в целлоидин и парафин.

Кроме того обработка материала производилась азотно-кислым серебром и по способу Альберта (хромовая кислота при подкраске кармином). Окраска производилась по Van-Giezon'у, по Маллори, Гемотаксилин-Эозин, Сафранином, Оранж, Осмиевой кислотой и др. В некоторых случаях обработка материала производилась для фиксации клеточной выстилки, а отчасти и структур подлежащей ткани путем введения в полость сумки 1% раствора азотно кислаго серебра: введенный раствор быстро вымывался водой и сумка после действия 10—20 минут на свету разсекалась на отдельные кусочки, которые исследовались в глицерине под микроскопом.

4. Результаты собственных исследований.

Имея в виду пока лишь предварительное сообщение и не останавливаясь на многих деталях, необходимо указать однако на те особен-

ности, которые вскоре же после начала работы толкнули меня на необходимость проводить работу в двух направлениях. Во-первых, провести исследование непосредственно **самой стенки синовиальной сумки** с ея клеточной выстилкой обращенной в полость и, во-вторых, провести **исследование тканей непосредственно залегающих между стенкой синовиальной сумки и костью** (в тех синовиальных сумках, которые одной стороной лежат на выступе кости, на каком-нибудь бугре или гребне).

Такое направление определилось, в силу того, что с одной стороны: одни синовиальные сумки, располагаясь под проходящими над ними сухожилиями, одним участком своей стороны лежат непосредственно на ткани переходящей в кость, другие же участки синовиальной сумки, также находящиеся вблизи кости, располагаются между сухожилиями, т. е. как над ними проходят сухожилия, так и между синовиальной сумкой и костью также располагается сухожилие, которое в этом случае, в этом же участке переходит непосредственно в кость (место прикрепления сухожилия). С другой стороны некоторые, как видно из приведенного перечня синовиальных сумок, (особенно из «пост'эмбриональных») располагаются просто между сухожилиями или мышцами, или даже представляются подкожными; в этих случаях стенка обычно крайне тонкая, переходит без резкой границы в окружающую волокнистую соединительную ткань.

а) **Синовиальныя сумки.** При просматривании срезов с сумок, имеющих различное месторасположение, наше внимание было особенно обращено на те синовиальные сумки, которые непосредственно являются буфером между бугром кости и проходящим над ними сухожилием. В этом случае ткань между стенкой сумки и непосредственно веществом кости, как это нетрудно было установить, что также и физиологически вполне понятно, получает особую структуру, чтобы выдерживать определенное давление со стороны сухожилия на кость. На этой промежуточной ткани между самой стенкой сумки и костью я остановлюсь дальше в своем сообщении несколько более подробно.

Здесь же, забегая несколько вперед для ясности, укажу лишь, что сама стенка любой синовиальной сумки, в основном своем строении каких-либо больших различий не представляет.

Если сухожильные влагалища (Vaginae tendinum synoviales) и суставные капсулы (capsula articularis) состоят из двух довольно резко различающихся слоев: поверхностного (наружнаго—str. fibrosum) и глубокого (внутренняго—str. synovialae), то вся стенка любой другой синовиальной сумки должна быть отождествлена только с одним слоем и именно с глубоким (внутренним—str. synovialae).

Однако, отождествляя стенку синовиальной сумки со str. synovialae суставных сумок и сухожильных влагалищ, мы должны тут же отметить, что как сам по себе слой—stratum synovialae, так и стенка всякой bur-

sae synovialae в свою очередь дают возможность различать в них также нерезко отличимых два слоя, причем эти два слоя в синовиальных сумках (bursae synovialae) выступают более заметно, нежели в суставных сумках и сухожильных влагалищах (в str. synovialae).

Вся основа стенки синовиальных сумок, представляется в виде волокнистой неоформленной соединительной ткани из коллагеновых и эластических волокон. Волокна располагаются в главном направлении в виде круговых, или вернее, параллельно самой полости. Ткань представляется весьма рыхлой и нежной особенно ближе к внутренней поверхности сумки, где коллагеновые фибрилли крайне тонкие. Дальше от поверхности волокнистая ткань становится несколько плотней, коллагеновые волокна более толстыми; однако резкаго перехода от крайне нежной, рыхлой волокнистой ткани к более оплотненной нет. Толщина этих двух слоев часто вариирует в разных участках стенки синовиальной сумки. Можно, пожалуй, отметить, что на участках, которые более всего подвержены давлению, слой нежной, более рыхлой волокнистой соединительной ткани, представляется обычно более толстым.

Общая толщина всей стенки синовиальной сумки в различных сумках и даже участках каждой отдельной сумки представляется неодинаковой и главным образом зависит от величины общей полости самой синовиальной сумки. В больших сумках стенка значительно толще.

Обращая внимание на внутреннюю поверхность синовиальной сумки, легко заметить, что она не представляется ровной: она несет на себе во многих местах различной величины сосочки (ворсинки). Только лишь в синовиальных сумках небольшого размера, сосочки отсутствуют, и вместо них ткань образует небольшие складочки легко расправляющиеся при легком натягивании стенки.

В нежном слое (ближе к поверхности) встречаются крайне мелкие извилистые сосудики и капилляры в значительном числе. В более плотном слое встречаются уже более крупные кровеносные сосуды с уже характерными стенками для сосудов мышечнаго типа; среди них также наблюдаются сосуды извилистые. Плотный слой синовиальной сумки переходит без резкой границы в окружающую ткань в perymisium сухожилий мышц или в ткань залегающую между синовиальными сумками и костью.

Вся толщина стенки и главным образом ея поверхностная часть (особенно в небольших синовиальных сумках) пронизана клеточными элементами имеющими в большинстве продолговато - округленные ядра.

Эти клеточные элементы в большом скоплении находятся на самой поверхности сумки, где укладываются как бы в один слой, образуя подчас сплошной пласт, тем самым представляя собой, как бы выстилку поверхности.

В других, обычно большаго размера, синовиальных сумках удается установить совершенно ясную клеточную выстилку, напоминающую собой эпителиальную, причем клетки в таких сумках в различных участках ея представляются или в несколько слоев, или в один слой. Клеточная выстилка может в одних случаях по характеру своих клеток отождествляться с эпителиальными клетками и в других—с эндотелиальными. В последнем случае при обработке азотно-кислым серебром в отдельных участках сумки совершенно рельефно выступают черные полоски, разделяющие отдельные клеточные элементы (граница клеток), причем, однако, тут же рядом лежащие участки поверхности в других случаях представляются сплошь побуревшими и совершенно не дающие сделать заключение на присутствие клеточной выстилки. Следует поэтому согласиться с Вальдейером и Бентценом, что отдельные участки поверхности синовиальных сумок в некоторых случаях вероятно оголенные и клеточной выстилки, как таковой не имеют, кроме расбросанных на поверхности клеточных элементов соединительно-тканного характера, встречающихся и во всей толщине стенки синовиальной сумки (клетки с овально-круглыми ядрами).

Имея в виду более обстоятельное исследование характера клеточной выстилки синовиальных сумок я пока ограничусь настоящим описанием.

Синовиальные сумки, как указано выше могут состоять или из одной полости или представляться многокамерными; в том случае, если они состоят из нескольких полостей (обычно в небольших размерах синовиальных сумках) соединяющихся между собой, то перегородки, разделяющие общую полость, представляются построенными из нежной рыхлой волокнистой ткани, выстланные с обоих сторон клеточной выстилкой из крайне мелких клеток, и по характеру совершенно таких же, как и клеточная выстилка поверхности основных стенок синовиальной сумки.

Следует также отметить, что синовиальные сумки в зависимости от месторасположения и их развития принимают различные фигуры: или продолговатыя, или круглыя, или четкообразные (особенно многокамерные) и др.

(Окончание следует).

Ветврачи: **И. Чефранов, Н. Грандилевский, В. Горожанкин и А. Зуев.**

К вопросу об искусственном заражении при „контагиозном стоматите и дерматите" лошадей *).

(Из окружной военно-ветеринарной лаборатории № 2 БВО).

Зимой 1926 и 1927 года в 2-х частях Минского гарнизона наблюдались три вспышки заболевания контагиозным стоматитом и дерматитом у лошадей. Лошади были ремонтные в возрасте от 4 до 8 лет и находились в карантине. За время с 15 декабря по 24 декабря 1926 года и с 15 февраля по 26 февраля 1927 года было выделено больных контагиозным стоматитом и дерматитом, заболевших естественным путем, 68 лошадей. При чем нужно отметить, что при первой вспышке был большой % поражения кожи конечностей, а во втором и третьем случаях процесс ограничивался только поражением слизистой оболочки ротовой полости и частично кожи верхней губы, носа и слизистой оболочки последнего.

В общем картина переболевания естественно заразившихся лошадей такова: угнетенный вид животного, вялое пережовывание корма, а у температурящих полный отказ от корма с последующим исхуданием, плотно сжатые челюсти, при открывании рта вытекает тягучая клейкая слюна, самопроизвольное очень обильное истечение ее до наполнения кормушки было у одной только лошади, слизистая оболочка ротовой полости гиперемирована, горяча, в разных местах ее имеется плотная на-ощупь узелковая высыпь с серо-желтым центром. Узелки эти рассасывались в других же случаях из предварительно образовавшихся на поверхности узелков пустул, а в большей части из распада узелков появлялись язвочки.

Иногда отдельные язвочки сливались в одну большую язву, которая при заживлении покрывается струпом, а в некоторых случаях выполняется без образования видимых струпьев. Поражение локализовалось на языке, уздечке языка, на углах губ, на слизистой их и на слизистой оболочке верхней губы и десны. У 45% больных лошадей наблюдалось увеличение подчелюстных желез размером от голубиного до куриного яйца, мало подвижное, плотной консистенции, мало болезненное, не вскрывающееся, а рассасывающееся к концу болезни.

Несколько случаев было поражения кожи при переходе слизистой в кожу на губах, а также крыльев и слизистой оболочки в передней части носа. Рассеянные плотные узелки величиной с горошину, в редких случаях с копеечную монету обр. 1926 г. у некоторых лошадей встречались

*) Доложено Ветсекции Осо-Авиахима Минского округа.

на коже по всему корпусу, преимущественно на лопатках и спине. Узелки эти впоследствии рассасывались с образованием струпиков (распада в язвы не наблюдалось). У 20% больных было обнаружено поражение конечностей главным образом в области путовых суставов по 1—3 узелка и венчиков—множественные узелки (3 случая было поражения сгибательной поверхности пута на подобие мокреца, при чем самая нога в этом месте опухла). Узелки эти величиной с горошину, плотные, распадающиеся в глубокие язвы и сливающиеся из нескольких в одну, с отделением значительного творожисто-гнойного содержимого, при удалении которого кровоточат. В дальнейшем эти язвы покрываются струпом, по спадении которого образуются бесшерстные рубцы. У 2-х лошадей отмечена была гиперемия кон'юктивы и слезотечение, быстро прекратившееся. В течении эпизоотии у 32%—22 лошадей была повышенная температура, которая держалась 2—6 дней. При чем повышение достигало у некоторых лошадей 41°. У 16 лошадей температура достигала 39,7°, у 4-х лошадей 40° и у 2-х лошадей 41°.

Из осложнений болезни приходится отметить несколько случаев поражения глотки и гортани, сопровождающегося болезненностью последней и кашлем и в одном случае тяжелого осложнения.

Ниже приводим историю болезни с тяжелым осложнением:

Конь «Адрес» 4-х лет, 15 декабря 1926 г. выделен был с повышенной температурой—39°. На слизистой оболочке ротовой полости, в области уздечки языка, на деснах и по углам губ—плотная, просяная—узелковая высыпь и обильное слюноотделение.

16/XII—число узелков увеличилось, некоторые из них распались в язвочки, а некоторые напоминают пустулки. Температура 38,8°.

17/XII—температура 39,5°, подчелюстные железы припухши, малоподвижны и мало болезненны, число язв увеличилось, состояние лошади угнетенное, прием корма затруднен.

18/XII—температура 40,3, в остальном тоже что и в прошлый день.

19/XII—температура 40,3, появился кашель, болезненность при пальпации гортани, вытянутое положение шеи, незначительное серозное истечение из носа, слизистая которого гиперемирована.

20/XII—температура 39,8, лошадь начинает худеть. С этого дня лошадь поставлена в болтушку.

21/XIII—температура 39,7, число язв в ротовой полости увеличилось, да и сами язвы вследствие слияния нескольких мелких приняли большой размер.

22/XII—температура 37,7. 23/XII—температура 41,0. 24/XII—температура 40,1. 25/XII — температура 38,0. 26/XII — температура 40,0. 27/XII—температура 37,9. С этого дня начинается постепенное поправление, вид становится бодрее, новых узелков не появляется, язвы

начинают подживать с образованием рубчиков, кашель постепенно уменьшается, истечение из носа прекратилось, гиперемия слизистой оболочки носа исчезла.

К 8-му января 1927 г. на слизистой оболочке верхней губы осталась одна язвочка, подживающая и незначительное слюноотделение.

15/1—лошадь совсем была здорова.

При опухоли подчелюстных желез применялся согревающий компресс, а ротовая полость промывалась вяжущими растворами.

Далее приводится несколько историй болезни при естественном заражении лошадей контагиозным стоматитом и переболевании их:

Бирка № 299 26/II—27 г. выделен с незначительной точечной краснотой на слизистой верхней губы и температура 39,3.

27 II—температура 39,7. 28 II—температура 39,1, ротовая полость горячая, общая гиперемия слизистой оболочки, на слизистой верхней губы узелки. 1/III—температура 38,6, тоже и слюноотделение. 2/III—температура 38,3, таже картина. 3/III—температура 38,3, появились узелки под языком и 3 узелка на слизистой верхней губы с левой стороны. 4/III—температура 38,3, слюноотделение и множественные узелки под языком и на верхней губе. 5/III—температура 39,5, обильное слюноотделение до наполнения кормушки, в остальном таже картина. 6/III—температура 37,7. 7/III—температура 37,9. 8/III—температура 37,9, краснота под языком и точечная краснота на верхней губе. 14/III—новых узелков незаметно, бывшие же все распались в язвочки. 23 III—лошадь была здорова.

Конь «Радикал» выделен 26/II—27 г. Общая гиперемия ротовой полости, слюноотделение и язва на краю языка. 5/III—слюноотделение, гиперемия, язва поджила. 9/III—лошадь здорова.

Кобыла «Пеструха» 26/II выделена с гиперемией слизистой оболочки верхней губы и слюноотделением. 28/II—температура 38,9—тоже. 2/III—слюноотделение, гиперемия слизистой верхней губы и одна язвочка. 5/III—тоже, язвочка подживает, увеличена правая подчелюстная железа. 9/III—язва поджила, правая железа еще увеличена. 2/III—слюноотделение и гиперемия отсутствуют, железа уменьшилась. 14III—лошадь здорова.

Конь „Руслан"—18/II выделен с слюноотделением и гиперемией слизистой оболочки ротовой полости. 28/III—слюноотделение и язвы на слизистой верхней губы. 2/III—тоже и увеличена правая подчелюстная железа. 5 III—язвы на краях губ и увеличена левая подчелюстная железа. 9/III—тоже. 2/III—слюноотделение, незначительная гиперемия слизистой верхней губы, язвы подживают. 14/III—лошадь здорова.

Лечение. В качестве лечения при сильных поражениях применялись в ротовой полости промывание вяжущими средствами, а на конечностях дезинфекция и прижигания. При чем отмечено, что при применении повязок на конечностях язвы мокли и замедлялось их заживление.

В половине 5-ой недели со дня выделения все естественно-заразившиеся лошади выздоровели. По времени выздоравливаемости в процентном отношении все лошади разделяются таким образом: в 2 недели выздоровело 8%, в 3 недели—35%, в 4 недели—27% и в $4^1/_2$ недели—30%.

Необходимо отметить, что лошади заболевшие вначале эпизоотии переболевают тяжелее, чем заболевшие после. Очевидно происходит ослабление вируса.

Из первоначальных признаков, которыми руководствовались при выделении больных лошадей, были: повышенная температура у 9 лошадей, поражение слизистой оболочки ротовой полости с слюноотделением у 44 лошадей, поражения кожи конечностей, а дня через 3—4 и слизистой ротовой полости у 5 лошадей; одновременное поражение конечностей и слизистой ротовой полости у 3-х лошадей и поражения слизистой ротовой полости, а дня через 2—3 и поражения конечностей у 7 лошадей. Случаев одного только поражения кожи конечностей без других признаков, т. е. без поражения ротовой полости, наблюдать не приходилось.

Из применяемых профилактических мер нужно отметить только карантирование до окончательного переболевания всего консостава данной конюшни.

Что касается причин появления эпизоотии точно установить не удалось: предположение, что она была занесена с сеном или подстилкой отпадает уже по одному тому, что другие части гарнизона, получающие сено и подстилку из одного и того же источника были свободны от этой эпизоотии и еще нагляднее—одна из конюшен, находящаяся по соседству с конюшней, где был сильно развит контагиозный стоматит, так же была свободна от него; на этом же основании отпадает и водопой. Другое предположение и более вероятное, что контагиозный стоматит занесен самими лошадьми, так как часть лошадей была приведена из местности, где контагиозный стоматит был довольно сильно развит. И если это действительно так, то приходиться отметить, что инкубационный период при естественном заражении продолжается от 15—18 дней, так как во всех трех случаях появление контагиозного стоматита было обнаружено к концу 3-й недели карантина, в котором лошади находятся со дня прибытия в часть.

Вследствии имевшихся случаев поражения при контагиозном стоматите и кожи конечностей, лаборатория задалась целью выяснить какое отношение имеют узелки на конечностях к контагиозному стоматиту, попутно с этим проверить во-первых степень и продолжительность переболевания искусственно зараженных лошадей, во вторых длительность инкубационного периода при искусственном заражении, в третьих—возможность заражения контагиозным стоматитом через кожу и венчик, в чет-

вертых—возмозжность заражения через руки и сено и в пятых—срок вирулентности материала больной лошади для заражения.

Для достижения указанных целей были использованы лошади этих же частей, еще неболевшие контагиозным стоматитом. Всех их искуственно перезаразили. Самый процес перезаражения производился путем втирания тканевым бинтом в разные места материала как из ротовой полости, так и из нарочно вскрытого узелка на путовом суставе ноги и путем скармливания сена смоченного слюной больной лошади.

Все лошади были разбиты на 10 групп.

1-й группе в количестве 22 лошадей было сделано втирание тканевым бинтом слюны и содержимого язв ротовой полости в слизистую оболочку верхней губы до покраснения. Материал брался от 5 больных лошадей с обильным слюноотделением и характерными язвами на слизистой оболочке верхней губы.

Одна из этих лошадей была выделена два дня тому назад, другая—4 дня, третья - 6 дней, четвертая—8 дней и пятая—10 дней тому назад.

Было перезаражено по несколько лошадей от каждой из указанных в отдельности; так от первой 24/XII—26 г. было перезаражено 3 лошади по биркам №№ 64, 51 и 22 со следующей в последствии картиной болезни:

Бирка № 64—24/XII нормально. 25/XII—вязкая слюна. 27/XII—точечная гиперемия под языком и узелки на слизистой оболочке верхней губы. 28/XII—тоже и намечающиеся узелки на коже верхней губы и на задних конечностях. 31/XII—узелки на коже верхней губы и задних конечностях рассосались, на слизистой верхней губы еще имеются в небольшом количестве. 2/I—27 г.—нормально.

Бирка № 51—24/XII—нормально. 27/XII—тоже. 28/XII—слюноотделение, просяная высыпь и один узелок с фасоль на слизистой верхней губе. 29 и 30/XII—тоже. 31/XII—тоже в уменьшенном виде. 2/I—27 г.—нормально.

Бирка № 22—24/XII—нормально. 26/XII—незначительная гиперемия под языком. 27/XII—слюноотделение, на верхней губе местами краснота и легкаясыпь. 28/XII—тоже, один плотный узелок на слизистой верхней губе. 30/XII—осталось только точечная гиперемия под языком. 2/I—нормально. От другой была заражена одна лошадь под биркой № 8. История болезни ее такова: 24/XII в день заражения—нормально. 25 и 26/XII—тоже. 27/XII—гиперемия слизистой оболочки под языком, на слизистой оболочке верхней губы имеется просяная высыпь. 28, 30 и 31/XII—тоже. 2/I—бугры на верхней десне и губе. 5/I—тоже в уменьшеном виде. 8/I—нормально. От 3-й лошади 24/XII было заражено 5 лошадей под биркой №№ 65, 32, 38, 35 и 17. Картина болезни означенных лошадей такова:

Бирка № 65—24/XII на верхней губе просяная высыпь. 25, 26 и 27/XII—тоже. 28/XII—слабая гиперемия слизистой оболочки верхней губы. 29/XII—слюноотделение. 2/I—незначительное слюноотделение. 3/I—нормально, просяная высыпь, отмеченная в день заражения, осталась и в дальнейшем.

Бирка № 32—24/XII—нормально. 25/XII—слизистая оболочка верхней губы покрасневшая, обильное слюноотделение. 26/XII—высыпь красных узелков, обильное слюноотделение. 27/XII—узелки на слизистой оболочке верхней губы и углах рта. 28/XII— слюноотделение, гиперемия и незначительные узелки. 29/XII—на углах губ просяная высыпь. 30/XII—тоже. 2/I—норма.

Бирка № 38—24/XII—норма. 25/XII—тоже. 26/XII—легкая гиперемия слизистой оболочки верхней губы. 27/XII—просяная высыпь на слизистой оболочке верхней губы. 28/XII—слюнооотделение, незначительные бугорки и гиперемия. 29/XII—красная просяная высыпь под языком. 30/XII—тоже. 31/XII—гиперемия и распавшиеся узелки губ. 2/I—норма.

Бирка № 35—24/норма. 25/XII—тоже. 26/XII—узелок на слизистой оболочке при переходе с верхней губы на десну с левой стороны. 27/XII—гиперемия под языком. 28/XII—общая гиперемия и тот же узелок. 29, 30 и 31/XII—тоже. 2/I—бугорок уменьшился и слюноотделение. 3/I—тоже. 5/I—норма.

Бирка № 17—24/II—норма. 25, 26 и 27/XII—тоже. 28/XII—слюноотделение. 29/XII—незначительная гиперемия слизистой оболочки верхней губы. 30 и 31/XII—тоже. 2/I—норма.

От 4-ой лошади было заражено 26/II 5 лошадей под кличками: «Вексель», «Рак», «Чалый», «Емкий» и «Олух». Картина болезни этих лошадей такова:

Конь «Вексель»—26/II - 27 г.—норма. 1/III—температура 38,6 2/III—слюна, слабая гиперемия слизистой оболочки верхней губы. 5/III—обильное слюноотделение, гиперемия, увеличена правая подчелюстная железа. 11/III—норма.

Конь «Рак»—26/II—норма. 2/III—слюна, слабая гиперемия, на нижней губе намечающаяся язвочка. 5/III—тоже и кашель. 9/III—слабая гиперемия. 11/III—тоже и правая подчелюстная железа незначительно увеличена. 14/III—норма.

Конь «Чалый»—26/II—норма. 2/III—слюна и слабая гиперемия под языком. 5/III—тоже. 7/III—норма.

Конь «Емкий»—26/II—норма. 2/III—слюна, слабая гиперемия под языком. 5/III—слабая гиперемия. 7/III—норма.

Конь «Олух»—26/II—норма. 2/III—слюна и слабая гиперемия под языком. 5/III—тоже. 7/III—норма.

И от 5 лошади было заражено 26/II—8 лошадей под кличками «Дзикун», «Гультайка», «Разита», «Лютый», «Идейный», «Есенин», «Жихарь» и «Видный». Картина болезни этих лошадей такова:

Конь «Дзикунь»—26/II—норма. 2/III—слюна, точечная гиперемия под языком. 6/III—норма.

Кобыла «Гультайка»—26/II—норма. 2/III—слюна, слабая гиперемия под языком. 5/III—тоже. 6/III—норма.

Кобыла «Разита»—26/II—норма. 2/III—слюна, слабая гиперемия под языком 5/III—норма.

Конь «Лютый»—26/II—норма. 2/III—слюна и слабая гиперемия под языком. 5/III—норма.

Конь «Есенин»—26/II—норма. 2/III—слюна и слабая гиперемия под языком. 6/III—норма.

Конь «Жихарь»—26/III—норма. 2/III — слюна, намечающийся узелок на верхней губе. 5/III—тоже. 7/III—норма.

Конь «Видный»—26/II—норма. 2/III—слюна и разлитая гиперемия верхней губы. 5/III—норма.

Общая картина переболевания лошадей первой группы следующая:

У 2-х лошадей на следующий день, у 3-х на 2-ой день, у 1-й на 3-й день и у 16 на 4-й день появились признаки заболевания, а именно: слюноотделение, гиперемия около уздечки языка и слизистой оболочки верхней губы, на последней и на углах губ у 3 х лошадей была просяная высыпь. У 7 лошадей обнаружены по 1—2 узелка нб слизистой верхней губы, впоследствии рассосавшиеся без распада в язвы, у одной—одна намечающаяся язвочка, которая также рассосалась. Обнаруженные намечающиеся узелки у 2-х лошадей на коже верхней губы и у одной на задней ноге в области пута не распались в язвы, а рассосались. У 2-х одностороннее незначительное припухание подчелюстных желез и у одной кашель. В этой группе бросается в глаза то, что у 10 лошадей, которые были заражены материалом, взятым от лошадей на 8—10 день болезни, переболевание ограничилось только слюноотделением и слабой гиперемией слизистой оболочки большей частью около уздечки языка. Продолжительность переболевания следующая: на 3-й день выздоровело 3 лошади, на 4-й—4 лошади, на 5-й—6 лошадей, на 6-й—1 лошадь, на 7-й—2 лошади, на 8-й—2 лошади, на 10-й—2 лошади и на 12-й—2 лошади.

2-ой группе в количестве 6 лошадей было сделано втирание слюны от лошадей, болевших вследствии естественного заражения, тканевым бинтом в скарифицированную кожу шеи. Место скарификации, как здесь, так и в последующих случаях освобождалось от шерсти, мылось, а затем делалось 2—3 насечки скальпелем до появления крови Материал брался от 2-х лошадей—от одной на 10-й день болезни и от другой на 9-й день

болезни. От последней было заражено указанным способом 2 лошади под бирками №№ 43 и 50 со следующей картиной переболевания:

Бирка № 43—24/XII—норма. 25/XII—область скарификации припухша, в остальном норма. 26/XII—незначительная гиперемия слизистой оболочки ротовой полости, на верхней губе просяная высыпь, обильное слюноотделение. 27/XII—тоже. 28/XII—область скарификации припухши, болезненна, слюноотделение, гиперемия и узелки на слизистой оболочке верхней губы. 29/XII—сыпь и узелки на слизистой верхней губы, под языком гиперемия, по краям губ узелки, слюноотделение. 30/XII—обильное слюноотделение. 31/XII—тоже. 2/I—слюноотделенае и сыпь уменьшились. 3/I—уменьшение слюноотделения и рассасывание узелков. 5/I—тоже. 6/I—норма.

Бирка № 50—24/XII—норма. 25/XII—незначительная припухлость в области скарификации. 26/XII—обильное слюноотделение, под языком точечная гиперемия, высыпь на верхней губе. 27/XII—тоже. 28/XII—припухлость и жар на месте скарификации, слюноотделение, гиперемия слизистой оболочки ротовой полости и высыпь на слизистой верхней губы. 29/XII—краснота, узелки и бугор на верхней губе. 30 и 31/XII—тоже. 2/I—тоже. 3/I—увеличение левой подчелюстной железы. 5/I—норма, бугор остался, через две недели, когда бугор этот размягчился, вскрыли его—потекла очень липкая жидкость красно-желтого цвета. Бактериологическим исследованием этой жидкости инфекции не обнаружено.

От первой было заражено 4 лошади под кличками: «Румын», «Ойра», «Ордината» и «Вартовник» с следующей картиной переболевания:

Конь «Румын»—26/II—норма. 2/II—слюна, гиперемия слизистой оболочки верхней губы. 5 и 11/III—тоже. 14/III—норма.

Кобыла «Ойра»—26/II—норма. 2/III—слюноотделение, точечная гиперемия, аппетит уменьшен. 5/III—слюноотделение, кашель. 11/III—правая подчелюстная железа незначительно увеличена. 14/III—норма.

Кобыла «Ордината»—26/II—норма. 2/III—слюноотделение, гиперемия слизистой оболочки ротовой полости, увеличена левая подчелюстная железа. 5/III—тоже. 11/III—имеется слабая гиперемия. 14/III—норма.

Конь «Вартовник»—26/II—норма. 28/—слюноотделение. 1/III—температура 40°. 2/III—слюноотделеление, гиперемия слизистой оболочки ротовой полости. 3/III—температура 38,2. 5/III—тоже. 11/III—слабая гиперемия, в остальном норма. 14/III—норма.

Переболевание лошадей этой группы таково: первые признаки—слюноотделение и гиперемия слизистой оболочки верхней губы и около уздечки языка, были обнаружены: у 3-х лошадей на 2-й день и 3-х на 4-й день. У 2-х лошадей была просяная высыпь, у 2-х—узелки на слизистой верхней губы, а у одной лошади был большой один плотный бугор, который через две недели вскрыли; бактериологическим исследованием содержимой

в нем жидкости инфекции не обнаружено, у одной—кашель, у 2 х одностороннее увеличение подчелюстных желез, у одной—уменьшение аппетита. На месте скарификации у 2 х лошадей отмечена незначительная опухоль болезненная и горячая. Переболевание, ограничивающееся однем слюноотделением и гиперемией слизистой верхней губы, было только у одной лошади. На 10-й день выздоровела одна лошадь, на 11-й—одна, на 12-й—три и на 14-й—одна лошадь.

3-й группе 26/II в количестве 2-х лошадей под кличками «Нудный» и «Вядомый» было сделано втирание слюны, взятой от лошади на 10 день болезни, тканевым бинтом в скарифицированную кожу венчика. Картина переболевания этих лошадей такова:

Конь «Нудный»—26/II—норма. 28/II—слюноотделение. 2/III—слюноотделение, незначительная гиперемия под языком, на слизистой верхней губы два узелка, правая подчелюстная железа увеличена. 5/III—тоже, железа нормальна. 11/III—только слабая гиперемия. 14/III—норма.

Конь «Вядомый»—26/II—норма. 2/III—слюноотделение, гиперемия слизистой верхней губы, намечающаяся язвочка. 5/III—гиперемия и кашель. 11/III—только слабая гиперемия. 14/III—норма.

Картина переболевания 3-й группы такова: у одной лошади на 2-ой день и у одной на 4-й день появилось слюноотделение; у обоих лошадей была гиперемия слизистой верхней губы, а у одной из них и под языком. У одной намечающаяся, у одной—кашель, у одной—увеличение правой подчелюстной железы. Одна лошадь выздоровела на 12-й день, и одна—на 14 день.

Для заражения лошадей 4, 5 и 6 групп бралась от лошадей на 8 й день болезни слюна, которая разводилась в физиологическом растворе в отношении 1:75.

Лошадям 4-й группы 26/II—27 г. в количестве 17 был втерт тканевым бинтом указанный раствор в слизистую оболочку верхней губы. Картина переболевания этих лошадей такова:

Кабыла «Зануда»—26/II—норма. 28/II—гиперемия слизистой оболочки ротовой полости. 2/III—слюноотделение, точечная гиперемия под языком, аппетит ухудшен. 5/III—кашель, в остальном норма. 9/III—норма.

Кобыла «Бурка»—26/II—увеличена левая подчелюстная железа. 28/II—температура 38,5°. 2/III—слюноотделение, точечная гиперемия слизистой оболочки верхней губы, имеется намечающаяся язвочка. 5/III—норма.

Конь «Выконавчий»—26/II—норма. 2/III—слюна, горячая ротовая полость, гиперемия слизистой на переходе с верхней губы на десну. 5/III—слюна, незначительная гиперемия под языком. 2/III—норма.

Конь «Перун»—26/II—норма. 2/III—слюноотделение и гиперемия выражены очень слабо. 5/III—норма.

Конь «Распад»—26/II—норма. 2/III—слюноотделение, горячая ротовая полость, гиперемия, увеличена левая подчелюстная железа. 5/III—слюноотделение, незначительная гиперемия, левая подчелюстная железа чуть увеличена и слезотечение. 9III/—норма.

Конь «Иржавый»—26/II—норма. 27/II—температура 38,6. 2/III—слюноотделение, точечная гиперемия под языком, увеличены обе подчелюстные железы. 5/III—незначительное слюноотделение и гиперемия, железы уменьшились. 9/III—чуть увеличена правая подчелюстная железа, в остальном норма.

Конь «Провадырь»—26/II—точечная гиперемия на слизистой верхней губы. 2/III—тоже, слюноотделение, увеличена правая подчелюстная железа. 5/III—слюноотделение, точечная гиперемия под языком, железа нормальна. 9/III—чуть заметная гиперемия под языком, в остальном норма.

Конь «Паровоз»—26/II—норма. 2/III—слюноотделение, гиперемия под языком, увеличена левая подчелюстная железа. 5/III—тоже, но выражено слабее. 9/III—норма.

Конь «Жоберт»—26/II—норма. 2/III—слюноотделение, гиперемия, горячая слизистая оболочка ротовой полости. 5/III—обильное слюноотделение, слезотечение из левого глаза. 9/II—норма.

Конь «Ермак»—26/II—норма. 2/III—слюноотделение, точечная гиперемия слизистой верхней губы ротовая полость горяча. 5/III—норма.

Конь «Жрец»—26/II—норма. 2/III—слюноотделение и слабая гиперемия слизистой верхней губы. 4/III—температура 38,6. 5/III—обильное слюноотделение, слезотечение из левого глаза. 9/III—норма.

Конь «Патриот»—26/II—норма. 28/II—слюноотделение, температура 38,6. 2/III—тоже. 5/III—слюноотделение, левая подчелюстная железа увеличена с голубинное яйцо. 9/III—норма, левая железа в том же виде (заболел мытом).

Конь «Капризный»—26/II—норма. 2/III—слюноотделение, просяная высыпь на слизистой верхней губы. 5/III—слюноотделение и слабая гиперемия слизистой верхней губы. 9/III—норма.

Кобыла «Идея»—26/II—норма. 2/III—слюноотделение и гиперемия слизистой верхней губы. 5/III—норма.

Конь «Воркун»—29/II—норма. 28/II—слюноотделение. 2/III—слюноотделение, точечная гиперемия верхней губы. 5/III—норма.

Кобыла «Арбита»—26/II—норма. 2/III—слюноотделение, гиперемия слизистой верхней губы, обе подчелюстные железы увеличены. 4/III—температура 39,6 5/III—температура 38,9. 9/III - чуть увеличена правая подчелюстная железа, в остальном норма.

Конь «Койдан»—26/II—норма. 2/III—слюноотделение, гиперемия слизистой верхней губы. 5/III—норма.

Общая картина переболевания этих лошадей следующая: у 3-х ло-

шадей на 2-й день и у 14 на 4-й день появились признаки болезни, у всех лошадей было слюноотделение в разной степени, у 3-х общая гиперемия слизистой верхней губы, и у 2-х гиперемия под языком, у одной слюноотделение и гиперемия были слабо выражены, у одной отмечено только слюноотделение, у 4-х один раз была повышенная температура до 38,6° и у одной держалась температура два дня подряд, доходя до 39,6°, у одной ухудшение аппетита, у одной кашель, у одной намечающаяся язвочка на слизистой оболочке верхней губы, и у 4-х одностороннее увеличение подчелюстных желез, а у 2-х двухстороннее, у 3-х слезотечение, у одной просяная высыпь на слизистой верхней губы.

8 лошадей выздоровело через 7 дней, 2 через 9 дней, 2 через 5 дней и 5 лошадей через 3 дня.

(Окончание следует).

Перевод с немецкого
доц. П. П. Тимофеева).

Впечатления датского ветеринарного врача от посещения некоторых ветеринарных школ континента.

(**D-r Moetzen-Nielsen**—The Veterinar'y Journal 6 и 7 за 1928 г.).

Несмотря на то, что на страницах нашей ветеринарной прессы были неоднократно помещаемы описания и довольно подробныя иностранных ветеринарных школ, мы находим не безполезным предложить вниманию читателя статью по этому вопросу, которая заслуживает внимания во-первых потому, что она представляет собою впечатления иностранца, а во-вторых потому, что она имеет несколько специальный уклон в область хирургической клиники, представляющий для наших институтов, resp. ветврачей особый интерес. Доцент **П. Тимофеев.**

ЧАСТЬ 1-я.

В течение первых 4-х месяцев 1927 г. я посетил ветеринарные школы Центральной Европы с целью изучить ветеринарную хирургию. Я пытался ознакомиться насколько было возможно и, в возможно большем числе школ не только с осмотрами и методами преподавания, преобладающими в этих школах, но также войти в соприкосновение с самими ветеринарными хирургами и изучить у них постановку практических работ.

Берлин.

Для датчанина естественней всего, в первую голову было посетить Берлин, где на мое счастье каких-нибудь шесть месяцев перед моим по-

сещением открылась вполне по современному оборудованная хирургическая клиника.

Новое трех-этажное здание, в стиле—moderne, оштукатуренное в желтый цвет, с красновато-коричневыми оконными рамами, тянется на 100 метров в длину, выходит одним фасадом на Hannoverstrasse. Весь нижний этаж образует длинную конюшню, которая может быть разделена выдвижными дверями на 4 отделения и которая в состоянии вместить в себя 50 лошадей. Денники также, как и манеж, очень просторны и прочны; пол в них из пережженного кирпича, а стены изразцовые, глянцевитые. В одном крыле здания находится 10 стойл с толстой подстилкой из торфяного мха для пациентов с копытными болезнями. Из манежа входят в приемный покой, в котором находится простой станок (по модели Hauptner'а) и нагревательный аппарат. Одна сторона этого станка выходит в ожидальню для владельцев больных животных, которая в свою очередь ведет в конюшню. На противоположной стороне выдвижные двери ведут в операционную, размером 10 $\times$ 10 м., которая благодаря высоким окнам и светлому верху кажется больше, чем на самом деле. Вдоль одной стороны находится аппарат Vinsot, вдоль другой лежит толстый (½ м. толщ.), кожаный матрац для больных, датский і немецкий повалы.

Чистка и стерилизация инструментов происходит в отдельном помещении, сообщающемся с операционной, из него маленькая дверь ведет в Рентгенов кабинет, снабженный современной вентиляционной вращательной системой. Все сооружение удобно, так в случае надобности безпокойные лошади могут быть подвергнуты рентгенизации, находясь в аппарате Vinsot. Это происходит исключительно с «Coolidge tubes» и по желанию можно пользоваться, более мягкой рентгенизацией с более продолжительной выдержкой.

В клинике имеются для лошадей практичныя приспособления, дающие возможность получить ножные ванны и души, а также приспособления для очищения больных ран, фистулы—etc.

Во время моего визита в клинику—студентов не было, все 200 студентов (среди них одна женщина) работали в др. отделениях. Пока Германия имеет 2-х студенток, одна из них ассистентом при клинике внутр. болезней в Берлине.

Очень жаль, что никто из студентов не присутствовал на осмотре такого большого количества лошадей, которое я во все свои поездки нигде не встречал и которое представляло обильный и разнообразный материал хирургического характера Шестьдесят отделений клиники все были заняты и многим пациентам в приеме отказывали. Осмотр пациентов производился систематически, однако не настолько обстоятельно, как это производится для наших датских студентов. При диагнозе хромоты

играют большую роль периневральные ин‘екции, при чем принимаются самые тщательные меры, чтобы ход лошади испытывался на совершенно гладкой поверхности, так как, если этим пренебречь, бывают печальные случаи переломов бабки и вывихи суставов.

Масса операций производилась проф. Siebersief и лишь кастрации делались студентами последних курсов. Эта операция производится очень сильным эмаскулятором закрытым способом и с наложением эластической лигаратуры (Derby ligature)—по способу д-ра Scnöpper.

Конечный результат такой-же, как и с лещетками, но все же не такой успешный,—ибо остаток подвергается нагноению. Пользуются также новыми щипцами (Eschini), они основаны на том же принципе, как и щипцы Burdisso, исключая рубцов, расположенных в длину; эти щипцы определенной конструкции и употребляются для более сильного сжатия.

В первые годы проф. Siebersieo делал кастрации лошадям в стоячем положении—этот способ применяется и по настоящее время для годовалок и пони. Он особенно распространен среди практикующих хирургов. При операциях для наркоза употребляется хлорал-гидрат, который дополняется местной анестезией, особенно при копытных операциях. Лошадь не поят в течение 2-х дней, а вечером перед операцией ей в пищу добавляют обыкновенной соли; за 10 минут до операции ей дают ведро воды с хлорал-гидратом (от 35 до 50 gr.). Результат вполне удовлетворителен. Почти все операции на конечностях у лошадей делаются в аппарате Vinsot. Это весьма удобный способ и операция для хирурга проходит без затруднений. Операция выполняется 2 или 3 лицами. Этот способ, как я упомянул, в Германии употребляется при операциях на конечностях, но в других странах я видел его применение при операциях и на других частях тела. Почти все высшие ветеринарные школы имеют аппарат Vinsot и он нашел сторонников хирургов, не только во Франции, но и в Германии. Естественно, изучают студенты его применение на практике. До сих пор дезинфекция операционного поля состояла во втирании сулемовым спиртом и смазывании иодом, но для копыт подобная дезинфекция не достаточна.

В Германии повязки для копыт делаются из пакли и стерилизованной шерстяной ваты, они часто меняются. На ряду с операциями на конечностях я присутствовал при нескольких операциях свистящаго удушья, произведенных по способу Williams-Eberlem‘a и при одном простом случае крипторхизма по способу Degive, не говоря о других незначительных операциях. Принципы лечения затылочных фистул здесь, впрочем, как и в большинстве других школ, которые я посетил, носили главным образом консервативный характер.

Во время Европейской войны большое количество лечебных мероприятий было оставлено, благодаря неблагоприятным условиям и мы часто

предоставляли самой природе справляться с болезнями. Типичным примером является затылочная фистула, здесь очень распространенная. Резекция, применяемая до сих пор, оставлена. Лечение ограничивается применением припарок, вскрытием абсцессов и выдавливанием разжиженного гноя; результат такой же хороший (?ред.), как и при радикальном лечении. При фистуле копытного хряща применяется способ Bayer'а.

Извлечение зубов обычно выполняется в стоячем положении лошади, предпочтительно с ин'екцией новокаина (от 10 до 20 ccm.) в canalis infraorbitalis или can. mentalis. Я сам употреблял это часто и однажды при удалении новообразования на деснах в передней части нижней челюсти, причем впрыскивание в оба canalis mentalis вызвало полную анестезию. Я предпочитаю скорее впрыскивание через слизистую оболочку рта, чем через наружную кожу.

Для окончательного опорожнения полости альвеолы удобно применять прут в 60 см. длины, крепкий, но тонкий, один конец которого вставляется в круглую ручку, другой в 6 ст. длины и 1 см. ширины образует с ним прямой угол. Он вводится в луночку и им извлекаются обломки зубов. С научной целью здесь постоянно делаются кинематографические снимки. Я имел случай видеть несколько снимков различных родов хромоты: некоторые были очень поучительны, главным образом в связи с движением, в снимках действие было изображено при медленном темпе движения.

Клиника судебной медицины после отставки проф. Fröhner'а перешедшая к проф. Neumann Kleinpaul помещается до сих пор в большой, темной конюшне, но имеют много пациентов. Берлин один из немногих городов, где конное передвижение и до сих пор также развито, как и моторное. Имеется и в настоящее время 45000 л., в 1913 г. лошадей было 50000. Клиника для мелких домашних животных, находящаяся в ведении проф. Hinz, разделена на 3 отдельных помещения: внутренних, наружных и кожных болезней. При каждом из них отделение для приходящих пациентов. Амбулатория и акушерская клиника в ведении проф. Schöffler. Она нуждается в более лучшем помещении, т. к. в настоящее время слишком перегружена.

Так напр. эмбриотомия производилась на столе в лекционной. Я испытал этот недостаток, когда хотел попрактиковаться с новым инструментом под названием «Becker Schöffler's vacufalt». В то время, как прежде удаляли сначала конечности, теперь же делают разсечение самого плода. Для этой цели употребляется инструмент «Vacufalt», состоящий из алюминиевого цилиндра длиной в 70 ст., с зубчатой пилой на одном конце.

После удаления головы, инструмент направляется гарпуном в спинной канал. Цилиндр разрезает позвоночный столб до почек и тело распа-

сается на части; этим инструментом стали пользоваться за последнее время при запущенных родах.

Эту операцию скоро и успешно производит опытный и искуссный старший ассистент д-р Strothoff. Время решит, займет ли этот способ место прежнего.

Амбулаторная клиника имеет своим об'ектом только рогатый скот, но ея работа имеет большое педагогическое значение, материал обилен, хотя и односторонен: более чем тридцать тысяч коров находятся в предместьях Берлина, но практикуют и на больших разстояниях. Почти каждая молочная ферма имеет от 10 до 70 голов. Коровы различных родов молочные, убойные и для откорма. Обычная ветеринарная работа включает: роды, mastitis и т. д. Изучение бесплодия происходит в специальном отделении для рогатого скота при высшей ветшколе. Эта отрасль находится в ведениии городского полицейского вет. отдела.

Условия, при которых в этом отделении контролируется молоко—не удовлетворительны, потому, что молоко продается прямо из коровника. Но оно дешевле чем то, которое продается в больших молочных фермах. Пять лет назад отделение для мелких животнях было отделено от акушерского отделения и было сделано самостоятельно под наблюдением проф. Stang. Здесь, как и повсюду интерес к подобному роду работы увеличивается. В Ганновере студенты могут проводить 2 месяца на Государственной ферме для изучения жизни мелких животных. Подобные условия собираются ввести и в Берлине. Немецкое ветеринарные врачи в настоящее время имеют право занимать места инспекторов животноводства, но лишь по окончании эк амена по этому предмету.

Ганновер.

Другая ветеринарная школа находится в Ганновере. Она наиболее популярна и имеет 250 студентов. Я посетил ее на обратном пути. Она почти такая, как была при своем основании в начале прошлого столетия. Она нуждается в немедленном увеличении своей площади, хотя Институт нормальной и патологической анатотии весьма усовершенствованы (профу Zietschmann и Lund.) Патологический Институт теперь обладает новой хорошо оборудованной залой. Клиника же в том же положении, как и в Берлине. Уже около года прошло с тех пор, как амбулатория сделалась независимой и находится в ведении проф. Hupk'a, в то время как проф. Götze заведует акушерским отделением. Здесь лечение травматического воспаления желудка рогатого скота привлекает большое внимание. Первый важный пункт при лечении болезни—точный диагноз. Помимо общих симптомов внимание должно быть обращено на результат выстукивания.

Так как X—лучи не всегда способны ясно обнаружить посторонние тела, употребляют лапороскоп: через маленькое отверстие в брюшной

полости вставляется эндоскоп, посредством которого процесс воспаления может быть обнаружен, а также и внедрившиеся постороннее тело. Старый способ операции по Obich'y через левый пах—теперь оставлен и заменен новым способом Kubitz'a—резекцией 11-го ребра на левой стороне. Это может производиться на стоящем животном, и с анестезией межреберного нерва. В противоположность Kubltz'y Götze доказывает, что главная цель операции удаление постороннего тела и сращений и поэтому он делает операцию корове в спинном положении и входит между изгибом ребер и белой линией. Если необходимо вытащить часть желудка вперед и путем насечки удалить посторонние тела, то это положение дает возможность более тщательного осмотра и делает операцию менее затруднительной. Понятно такие операции применяются лишь у ценных животных. Разрабатывается более целесообразный способ и мы с интересом следим за дальнейшим развитием этого вопроса. Бесплодием не особенно интересуются в отделении. При mastitis лечение производится с помощью rivanol'я и uberasan'a.

Клиника внутренних болезней ведется на тех же основаниях, как и хирургическая. Проф. Oppermann заведует первой в настоящее время проф. P. Henkels второй. Хирургическая клиника состоит из большой, отчасти темной комнаты, с асфальтовым полом. Имеется подвижной денник, в котором на полу можно положить в случае надобности большой тюфяк. Вследствие вакаций пациентов было мало, а также и операций. Как в городе, так и в окрестностях—большой спрос на операционную работу, потому что имеется много лошадей хорошей породы.

Рентгенизация доведена до последнего слова науки, она находится под специальным заведыванием главного ассистента д-ра Henkels. Экран употребляется специально для собак; он представляет из себя стол, куда кладут животное на пластинку, под которой работают X—лучи. Для лошадей Рентгеновский аппарат защищается крытым стойлом, что в других местах уже оставлено.

Лейпциг.

Двигаясь на юг, я провел несколько дней в Лейпциге с целью ознакомиться с наиболее современным высшим вет. учебным заведением в Германии, которое на правах факультета было присоединено к Университету в 1923 году. Обучение студентов в главных основах такое же как и на медицинском факультете. Основная часть обучения происходит в городе, тогда как добавочная—преподается в Университетской ветеринарной клинике, в новом Институте.

Институт—очень красивое здание, лежащее к югу от города, на полпути между городом, большой церковью и памятником войны.

Очень удобно для Института соседство с национальной библиотекой,

где можно получить всевозможную литературу. Я очень был удивлен пустынностью окружающей местности, но мне об'яснили, что институт был основан перед войной и тогда думали, что он вызовет расширение города в этом направлении.

Уединенность эта на самую клинику не влияет, т. к. ее пациенты вербуются не только из города, но и из зажиточных ферм. Однако затруднительное экономическое положение помешало расширению города в этом направлении.

Институт хорошо расположен в центре красивой открытой площади; его серый фасад и темная кирпичная кладка—производит хорошее впечатление.

Кафедры почти все имеют свои собственные, прекрасно-оборудованные здания, хотя несколько и страдают еще от недоконченности построек, некоторые из которых еще только намечены, но в 2-х уже приступили к достройке.

Клинический институт состоит из клиники для лошадей и собак зав. J. Schmidt и хирургической в заведывании проф. Roder'a.

В обоих клиниках есть отделения для приходящих, отделение для собак имеет свое собственное помещение и находит в заведывании проф. Reinharat.

Амбулаторный прием находится в заведывании проф. Weber, акушерская клиника в заведывании проф. Richter'a, который состоит также и специалистом по клинике мелких животных. Эти отделения помещаются в самом большом здании. К несчастью для меня в акушерском отделении—пациентов было мало и оно стояло пустым.

Хирургическая клиника состоит из 2 отделений: лаборатории и собственной клиники. Последняя оборудована по образцу Стокгольмской. Ея приемная в 50 ярдов длины, с деревянным полом и дверями. Она ведет— с обоих сторон в стационар, вмещающий 40 лошадей и 30 собак; корридор же ведет в довольно темное помещение, где осматриваются пациенты, затем в две операционных, построенные амфитеатром, но сравнительно малой величины. В одном из них помещается аппарат Vinsot, а в др. матрац для операций, который может гидравлически передвигаться, также как и стол для собак. Никакой разницы между асептическими и септическими болезнями не делается.

Для наркоза лошадей употребляется хлорал гидрат, который вводится через нос, растворенный в литре воды.

Все это выполняется легко и безопасно. Клиника имеет рентгеновский кабинет под наблюдением главного ассистента д-р Berge. Обильный и современный материал находится в этих нескольких ограниченных помещениях. Для фотографирования мелких животных употребляется новый способ. На стол животное кладется связанным, между этим столом и ки-

немаграфической камерой движится колесо Bucky-Blond. Оно состоит из тонких свинцовых полос расположенных отдельно, в деревянном ободке.

Когда X—лучи проходят через эти полосы, второстепенные же лучи могут быть приостановлены, в противном случае они испортили-бы снимок. Ренгеновские снимки играют большую роль в этом отделении.

Наряду с выше-названными 3-мя школами—Германия имеет ветеринарные школы в Гиссене и Мюнхене; в каждом из них обучается около 100 студентов.

Оборудование почти ничем не отличается от оборудования в других институтах, но самое главное это то, что, весь курс обучения равен 9 семестрам (полугодиям). После 3-х первых семестров (полугодий) экзамен должен держаться по основным предметам, через год держатся экзамены по анатомии и физиологии. Окончательные или государственные экзамены держат по истечении 9 го семестра; обыкновенно они продолжаются шесть недель, но иногда и целый семестр—или же целое полугодие. Каждый предмет является отдельной единицей, так что студенту не выдержавшему по какому либо предмету, можно этот предмет сдавать вновь.

После выпускного экзамена студент получает утверждение министерства, и затем следует защита диссертации, которую он приготовляет еще студентом или работая добровольным ассистентом в специальном отделении. Почва весьма благоприятна для подобного рода работ, так как каждое отделение имеет по крайней мере трех или четырех ассистентов. Теперь перспектива для молодых ветеринаров не из блестящих. Не только развито очень большое соревнование, но имеется много шарлатанов. Масса так называемых: «ветеринарных ассистентов» отправлялись на войну в качестве военных ветеринаров, где им была предоставлена полная свобода действий без ветеринара-специалиста—контролирующего их поступки. Однако, теперь германская ветеринария ведет борьбу с этими мародерами. После годичной практики, проведя 3 месяца на общественной бойне, пройдя 2-хмесячный курс в гигиеническом отделении и выдержав экзамен студент может, наконец, отправиться на самостоятельную службу уже официально в качестве ветеринарного врача. Назначение ветеринарных врачей на борьбу с инфекционными болезнями и по надзору за мясом и молоком имеет очень большое значение, если вспомнить, что около $^1/_3$ из 7.500 ветеринаров, работающих в Германии, или всецело или частично состоит на государственной службе.

Не следует забывать, что эти должности допускают занятие частной практикой, которая иногда причиняет маленькие раздоры среди наименее счастливых коллег.

(Окончание следует).

Заг. батсадам Л. Д. Нікольскі.

Аб становішчы і працы батанічнага саду Беларускага Дзяржаўнага Вэтэрынарнага Інстытуту.

I. Дасягненьні Батанічнага саду ў 1927 гаду.

Агульнае становішча Батанічнага саду Вэтінстытуту ў 1927 г., асабліва па параўнаньні з трыма папярэднімі гадамі, нельга ня прызнаць поўнасьцю здавальняючым. Праўда, ня ўсе дэфэкты саду згладжаны, але ў некаторых адносінах маюцца поўныя дасягненьні. Тлумачыцца гэта тым, што ў бягучым годзе Вэтінстытут знайшоў магчымым адпусьціць саду значна больш сродкаў, чымсь у мінулыя гады.

Галоўнае дасягненьне саду—утварэньне вялікага вучастку лекавых траў, прыблізна ўдвое перавышаючага па абшары гэткі вучастак лекавых расьлінаў у Галоўным Батанічным Садзе ССР у Ленінградзе (220 кв. с.). Працы па ўтварэньні гэтага вучастку былі вельмі цяжкія яго засуранасьцю і неправільным рэльефам мейсца. Для выправы рэльефу прышлося тачкамі вазіць зямлю, нярэдка здалёку, пры чым на нізках мейсцах глеба была паднята ня менш, чым на ¾ арш.

Садовы вучастак разьбіт на 4 квадраты, падзеленыя шырокімі сьцежкамі, па каторых могуць вольна прасоўвацца групы экскурсантаў. Уздоўж сьцежак, абнесеных дзёрнам, зраблены 180 град, разьмерам 2×1½ арш., для большасьці відаў па аднэй градцы, для некаторых—па дзьве. Расьліны разьмяркованы ў сыстэматычным парадку, па сямействах.

Унутраны абшар чатырохкутнікаў прызначаны для траў, культура каторых пажадана ў больш шырокіх разьмерах, пры разьмеркававьні іх падлічваліся дэкарацыйныя ўласьцівасьці каб дадаць вучастку болей прыгожны знадворны выгляд. Шырокая паласа па беразе Віцьбы адведзена пад дрэўныя насаджэньні.

Пры адзначэньні складу лекавых траў былі пакладзены ў аснову паказаньні катэдры фармакалёгіі, каторыя былі выкананы, паколькі гэта аказалася магчымым Значныя разьмеры вучастку дазволілі ўключыць таксама некаторыя тэхнічныя травы, лекавыя, маючыя значэньне ў народнай мэдыцыне і некаторыя ня-лекавыя, трудна адрозьніваемыя ад лекавых (для параўнаньня, напр некаторыя віды рамонку): Агулам у склад вучастку ўвайшлі ўсе мясцовыя лекавыя расьліны і каля 60 відаў, ня прыналежачых да нашай флёры; палова з іх (каля 30) была прывезена мной з Ленінграду ў жніўні м-цы г. г.

Другой баявой задачай мінулага году было пастаўлена ўпарадкаваньне фруктовага саду і яго аздоба. Увясну ўсе дрэвы былі абрэзаны, пачышчаны, пабелены і акопаны. Вельмі здавальняючае становішча

фруктовага саду адзначалася гарадзкім садаводам усякі раз пры яго наведваньнях саду. Пачата была ачыстка саду ад пустазельля, але яе прышлося спыніць з-за недахопаў сродкаў. На круглай пляцоўцы пад ліпамі пабудован вялікі круглы стол з лаўкамі (на 20 чал.) для заняткаў студэнтаў і экскурсантаў. Кветнікі ў цяпліцы ўпарадкаваны і разьбіты па новым пляне; зноў зроблены дэкарацыйныя клюмбы ў круглой пляцоўцы на спуску з гары з ініцыялямі Б. Д. В. І., ад гэтай пляцоўкі прабіта новая дарога па беразе Віцьбы і вучастку лекавых траў. Усе астатнія сьцежкі батанічнага вучастку акуратных падчышчаліся і не дапушчалася зарастаньня травой. Адчуваўшыся раней недахоп у матар'яле для дэкарацыйных саджэньняў і мярэжыстых клюмб папоўнен у дастатковай ступені матар'ялам, прывезеным мной з Ленінграду.

У цяпліцы былі працягнуты працы па яе рамонце: папраўлена абваліўшаяся паўднёвая сьцяна, пакладзена новая дзеравяная балька пад шкляны насьціл і самы насьціл замацован брусамі, ўся цяпліца зноў перешклявана, зроблены новыя дзьверы у цёплым аддзяленьні, пастаўлена другая печ у тым-жа аддзяленьні пабудованы дзьве ўнутраныя цяплічкі для трапічных расьлінаў і дзьве разводачных скрынкі, перароблены паліцы для кватак—словам, цяпліца ўпарадкована так, як яна ніколі ня была за ўвесь час існаваньня Батанічнага саду. На жаль ня удалося за недахватам сродкаў зрабіць шчыты для забароны цяпліцы ўзімку ад марозу, улетку—ад сонца, што адыймае магчымасьць рэгуляваць тэмпэратуру і сьвятло—умова надзвычайна важная для культуры расьлінаў.

Склад расьлінаў цяпліцы ў працягу справаздачнага гаду павялічыўся больш, чым у два разы і зрабіўся больш разнастайным, што бачна з наступнай табліцы:

	Колькасьць відаў расьлінаў	Колькасьць расьлінаў уvазонах	Колькасьць расьлінаў у кадках	Колькасьць расьлінаў без вязонаў
Маюць к 1 студзеня 1927 г.	154	927	1	14
Паступіла ў 1927 г.	191	1003	3	60
Раазам к 1 студзеня 1928 г.	345	1930	4	74

Апроч таго, маецца запас, у 365 пустых вазонах рознага разьмеру Расьліны цяпліцы акуратна регіструюцца па асаблівай форме з паказаньнем разьмераў вазонаў.

Па пахаджэньні зноў паступіўшыя расьліны разьмяркоўваюцца гэтак:

1. Прывезена з Гал. Бат. саду СССР у Ленінградзе . 100 відаў.
2. Атрымана з 1 аддзял. таго-ж саду (быў. Рэгеля) . 40 „
3. Атрымана ад розных асоб ў г. Віцебску . . . . . 35 „
4. Выведзена з насеньня . . . . 16 „

Разам . . . . 191 „

Па колькасьці відаў і рознастайнасьцяў цяпліца Батанічнага саду непараўнальпа багацей ўсіх іншых цяпліц Віцебску, сярод прывезеных з Леніградзкага Батанічнага саду маюцца: 1) набор прыгожалісных цяплічных дэкарацыйны расьлінаў (Fittonia, Erautlheemum, Oplisnoenis Aglaonemu, Begonia і інш.) 2) набор дэкарацыйных расьлінаў для мярэжыстых клюмб (Alternauthera і інш.) 3) расьліны лекавыя, перныя і інш. (гарбатнік, цынамон, кардамон, гвозьдзікі, цукровы чарот і інш.) 4) калекцыя кактусаў і алоэ (каля 20).

Увосень у цяпліцы быў устаноўлен акварыўм атрыманы з Вэтінстытуту. Акварыўм засаджан вадзянымі расьлінамі (Vollisneru, Elosea і інш), але жывёлінае яю насельніцтва пакуль не багата (карасі, сьлімакі, плывунцы).

Ж ы в ы г е р б а р ы—галоўная каштоўнасьць Батанічнага саду прасторам не павялічыўся і колькасьць яго градак засталася ранейшай (980). У 1926 г. каля 180 гр. заставалася не засаджанымі, затым што частка іх аказалася нягожай для засаджэньня (дрэнная глеба, вялікі цень), на іншыхжа расьліны загінулі з-за недастатковага догляду Загінуўшыя расьліны прыналежалі галоўным чынам к мясцовай флёры і большасьць іх магла быць зноў прынесена з ваколіц Віцебску, але недахват часу для экскурсаваньня не дазволіў мне зрабіць гэта.

Часткова гэты прапуск папаўнен за кошт расьлінаў, прывезеных з Галоўн. Бат. саду (31 від) і атрыманых з 1-го аддз. таго-ж саду (46 відаў). Гэткім чынам лік відаў жывога гербарыя дасягае ў цяперашні час 890 У працягу лета 1927 г. жывы гербары ўвесь час падтрымліваўся ў поўным парадку. Якасны склад жывога гербарыя не зьмяніўся. Ён заключяе наступныя групы расьлікаў: 1. Расьліны мясцовай флёры як і раней, асаблівую ўвагу ўдзялялі мясцовым ухіляючымся формам, расьлінам, цікавым у біолёгічных адносінах, а таксама рэдка сустракаючыхся. 2. Расьліны рознага пахаджэньня, служачыя для характэрыстыкі флёры іншых мейсц (напр. Каўказа), пакольні іх удаецца акліматазаваць Абедзьве групы заключаюць ні мала матар'ялу, каштоўнага ў дэкарацыйных адносінах і маючага значэньне для школьнага выкладаньня батанікі. Школьныя экскурсіі праводзяцца галоўным чынам у жывым гарбарні.

II. Праца асоб, абслугоўваючых Батанічны сад.

На загадчыку садам ляжаць наступныя працы: 1) агульнае назіраньне за працай саду, захаваньнем яго насаджэньняў і маёмасьці, 2) вядзеньне гаспадарчай часткі саду, 3) беспасрэдняе кіраўніцтва ўсімі працамі, вытвараемымі ў садзе сталымі і часовымі рабочымі, а таксама экскурсантамі, 4) прыём наведвальнікоў саду і экскурсій вучачых і вучачыхся і кіраўніцтва гэтымі экскурсіямі, 5) зносіны з установамі, 6) дастаўка саду пасадочнага матар'ялу. Для гэтай мэты была зроблена паездка ў Ленін-

град. Агулам ў 1927 г. атрымана з розных крыніц наступныя колькасьць жывых расьлінаў:

Цяплічныя	175 відаў і
Батаніч., лекав. і дэкарац.	117 „
Усяго	292 „

Расьліны, выведзеныя з насеньня у гэтую колькасьць ня ўваходзяць. Вядуцца дакладныя сьпісы расьлінаў па ўсіх аддзелах саду з паказаньнем часу паступленьня, пахаджэньня і мейсца ў садзе.

Профессиональное движение.

Жарин.
Председатель РБ Ветсекции.

Профработа Оршанского Окружного Бюро Ветсекции.

(По материалам обследования Окрбюро 16—22 июня 1928 года).

Оршанское Окружное Бюро Ветсекции начало функционировать 7-го апреля 1927 года.

В своем составе Окрветсекция насчитывает всего 46 человек, из коих ветврачей 17, ветфельдшеров 24 и прочего персонала 5 человек. По полу ветработники распределяются так: мужчин — 44, женщин—2. По национальности—белоруссов 33, русских — 3, евреев — 4 и прочих—6. По партийности—членов КПБ.—1, комсомольцев—3 и беспартийных—42 человека. Безработных членов по секции числится 1 человек—ветфельдшер, проживающий в г. Копыси.

Связь Бюро Окрветсекции с периферией была весьма слабая и поддерживалась исключительно путем переписки, живая же связь совершенно отсутствовала, несмотря на то, что по смете ОПС имелась некоторая сумма денег на выезды членов Окрбюро на места.

Связь с ОПС за последнее время необходимо считать неудовлетворительной, так как на заседаниях Окрправления и в повседневной работе его Бюро почти не участвует.

Связь с Ресбюро Ветсекции поддерживалась путем переписки и посылки протоколов заседаний, которые почти всегда получались в РБ со значительным опозданием (на 2 недели и больше); в будущем необходимо принять меры к тому, чтобы протоколы заседаний Окрбюро посылались бы в Ресбюро не позже семидневного срока с момента утверждения их в ОПС.

Заседания Бюро Окрветсекции происходили вне всякого плана, а по мере надобности. Так, с 1 января по 20 июля 1928 г. проведено было 4 заседания, с момента же организации Окрбюро Ветсекции, т. е. с 7/IV 1927 г. по 1/1 1928 года было проведено 5 заседаний, а всего за все время существования Бюро Окрветсекции, т. е. за 15 месяцев, было проведено только 9 заседаний, что при разверстке составит одно заседание в 1½ месяца. Из указанных 9 заседаний--8 необходимо считать очередными, а одно внеочередным—при чем последнее было созвано по инициативе ОПС для рассмотрения неправильного увольнения Кохановским Райисполкомом ветфельдшера тов. Ястребова.

Заседания Окрбюро Ветсекции обычно устраивались в городской ветамбулатории, присутствовало на них всегда не больше 4—5 человек (в том числе члены и кандидаты Окрбюро—4 человека) из общего количества 9—10 человек ветработников города Орши. Интерес со стороны ветработников к работе Окрбюро незначительный, на что указывает: малая посещаемость заседаний Окрбюро Ветсекции и почти полное отсутствие выдвигаемых со стороны профактива вопросов.

Всего на 9 заседаниях Окрбюро Ветсекции рассмотрено было 28 вопросов, из них—организационных—12, тарифно-экономических—15 и культурно-просветительных—1.

Работа Бюро Окрветсекции велась без всякого плана и определенного направления. План составлялся за все время существования Бюро только один раз, именно на период времени с 20/IV по 1/VII—1927 года, при чем этот план оказался очень громодзским, не реальным, почему и был выполнен лишь на 50%, а остальные задания его выполняются и по сей день. Побуждения со стороны ОПС к плановой работе Окрбюро были, но нажима определенного не было, (если не считать постановления президиума ОПС по докладу председателя Бюро) в марте месяце 1928 года), которое было составлено в довольно мягком тоне).

Бюро Окрветсекции не принимало никакого участия в организации и направлении ветдела на территории гор. Орши и его округа, т. к. на заседаниях его ни разу не ставились вопросы производственного характера и не заслушивались доклады разных ветучреждений гор. Орши и округа.

В бюджетной работе Бюро принимало также весьма слабое участие, на что в дальнейшем необходимо обратить особое внимание и добиться своего официального представителя во всех плановых, сметных и финансовых Комиссиях и совещаниях по вопросам организации и финансирования ветдела на территории города Орши и его округа.

Переработка имеется на лицо почти во всех ветучреждениях города Орши и его округа, но особенно значительная переработка существует у участкового ветперсонала. Переработка эта нигде не фиксируется и учета

ея не ведется, несмотря на неоднократные указания об этом, как по линии РБюро Ветсекции, так и ОПС.

Отпуска ветработникам фактически хотя и предоставляются, но где нет заместителей, не представляется возможным их использовать. В прошлом 1927 г. отпускная кампания была проведена на 70%. В текущем же году широкая кампания отпусков еще не развернулась, но единичные случаи пользования отпусками уже начались. Никаких указаний о предоставлении месячных отпусков участковым ветработникам Бюро Ветсекций (несмотря на напомпнание со стороны ОПС) не делалось и указанная категория ветработников, (т. е. участковые) уже начала пользоваться обычными для всех групп ветработников 2-хнедельными отпусками, несмотря на имеющееся постановление РБюро, утвержденное президиумом Ц. П Союза—о предоставлении им месячных отпусков.

При распределении мест в домах отдыха, санаториях и курортах, ветработники не пользуются особыми преимуществами перед прочими группами н|союза, несмотря на циркулярное об этом письмо Ц. К. Союза от 24 марта 1928 г. (бюллетень № 6 от 2 апреля 1928 г.) Окрбюро ни по первому, ни по второму вопросу не проявило никакой инициативы и не дало никаких указаний местам.

Взаимоотношения Окрбюро в целом с администрацией и ОПС налажены, конфликтов здесь отмечено не было.

Конфликтов же между отдельными ветработниками и администрацией было отмечено 2 (Конахово, Толочин), оба они были разрешены в пользу ветработников.

С населением конфликтов отмечено не было.

Колдоговора на ветработников города Орши на тек. год не был заключен лишь благодаря пассивному отношению со стороны Окрбюро Ветсекции, которое не удосужилось подробно разобрать его и представить для дальнейшего оформления в ОПС; напоминания об этом со стороны ОПС были неоднократныя, при чем Окрправление даже выработало проэкт договора, который и передало для проработки Окрбюро.

Конкурсной комиссии при ОКРЗО не организовано и даже не было попыток к организации ее, между тем, как работы для конкурсной комиссии было бы достаточно, т. к. за это время приглашено было 3 ветработника на отв. должности и замещено 75% вакантных должностей участковых ветврачей. Кандидатуры ветврачей на вакантные должности иногда согласовываются администрацией с Бюро Окрветсекции, но зачастую проводятся без всякого согласования с Окрбюро, как профсоюзной организацией. Даже в те случаях, когда кандидатуры и согласовывались администрацией, такое согласование проводилось обычно в порядке устной договоренности с председателем Бюро, при чем это согласование нигде не фиксировалось.

Окрбюро Ветсекции до настоящего времени еще не занялось проработкой решений V-го Всесоюзного С'езов Ветсекций, несмотря на указания на этой со стороны Ц. К. и Ц. П. Союза по линии Бюро Ветсекции (бюллетень Ц. К. Союза № 6 от 2|IV—1928 г.).

Культурно-просветительной работы среди членов своих Окрбюро Ветсекции не проводило никакой. Научно-ветеринарного кружка в городе Орше нет, хотя все предпосылки к организации его имелись и таковой мог бы быть организован без особых затруднений.

Окрбюро Ветсекции принимало весьма слабое участие, как в специальной, так и в общей прессе по ветеринарным вопросам, отдельные ветработники также не принимали в этом никакого участия.

Члены Окрветсекции принимали также весьма слабое участие в общественной и общесоюзной работе вообще В общественную работу ветработки втянуты лишь на 50%, а общесоюзную и того меньше (20%). Строгого учета общественной и общесоюзной работы ветперсонала Бюро Ветсекции не проводит и, кстати, отметить—не имеет никаких, даже самых необходимых, статистических данных об об'единяемых им ветработниках.

Газеты и журналы ветработниками хотя и выписываются, но сколько и какие—неизвестно, т. к. даже приблизительного учета окрбюро этому не ведет; библиотеки при ОПС по ветеринарным вопросам не имеется и вопрос об организации ея Окрбюро не поднимался, хотя ОПС могло-бы выделить некоторую сумму денег на эту цель.

Научные командировки ветврачам (по местн. бюджету) не проводились и вопросами переквалификации ветперсонала Бюро совершенно не занималось. Точно также Бюро совершенно не касалось вопроса о ветфельдшерах—в смысле пополнения их специальных знаний, способствования к поступлению их в Ветинститут и проч

Бюро также не участвовало в культурно просветительной работе ОПС, в особенности в кружковой работе.

Вообще вопросы культурно-просветительного характера нашли наиболее слабое отражение в работе Окружного Бюро Ветсекции и были далеко от центра внимания последняго.

Заканчивая на этом свое краткое сообщение о результатах обследования состояния и работы Оршанского Окрбюро Ветсекции, необходимо отметить, что работа Бюро протекала в общем весьма слабо и не выявила во всей полноте тех задач, которые стояли перед ним как в плановом порядке, так и в повседневной работе.

Причиною этого следует считать отчасти об'ективные условия, в которых находились ветработники города Орши (малочисленность, перегруженность работой, разбросанность и проч.), но я отношу это, главным образом, к чисто суб'ективным условиям, а именно к нежеланию работать

отдельных членов Окрбюро, которые за это время не проявили никакой работы, ни инициативы. Если Бюро прежняго состава все же проявило некоторую работу, то Бюро настоящего состава ничего не сделало к сожалению, то, что сделано относится целиком за счет Бюро прежнего состава, но не настоящего. На эту сторону дела я и прошу Пленум обратить серьезное внимание в смысле изжития в дальнейшем таких ненормальных явлений.

ВЫВОДЫ.

1) Работу Оршанского Окрбюро Ветсекции признать в общем слабою.

2) Константировать, что несмотря на целый ряд принятых со стороны ОПС мероприятий по налаживанию работы Окрбюро Ветсекции, последняя все же протекала крайне слабо, а потому просить ОПС после предварительного предупреждения Окрбюро, принять самые решительные меры, вплоть до роспуска настоящего Бюро и выбора в Бюро новых работников.

3) Отметить, что за последний год произошел некоторый сдвиг среди ветработников в сторону налаживания профсоюзной работы и лучшего обслуживания профессионально—бытовых нужд их, а потому необходимо, чтобы в дальнейшем темп этой работы не ослабел, для чего ОПС должно неослабно проводить общее руководство работой Окрбюро Ветсекции и усилить обслуживание всех групп ветработников.

К числу достижений в работе Оршанского Окрбюро Ветсекции необходимо отнести следующие:

1) Некоторое оживление работы Бюро Ветсекции по линии организационной и тарифно-экономической.

2) Завоевание некоторого авторитета Бюро Ветсекцией среди ветработников.

К числу недостатков, тормозящих работу Окрбюро Ветсекции надлежит отнести нижеследующие:

1) Слабую связь с местами—как письменную, так и живую.

2) Отсутствие плана работ Окрбюро Ветсекции (безплановость в работе).

3) Нерегулярность заседаний Окрбюро Ветсекции.

4) Слабое участие Окрбюро в производственной работе ветучреждений города и округа.

5) Недостаточно активное участие Окрбюро в бюджетной работе хозорганов.

6) Отсутствие учета сверхурочной и общественной работы ветперсонала.

7) Неналаженность отпускной кампании ветработников, благодаря

чему последние, не получая заместителей, фактически не пользуются отпусками.

8) Отсутствие конкурсной комиссии при ОКРЗО для отбора кандидатов на ветврачебные должности.

9) Отсутствие в городе Орше научно-ветеринарного кружка.

10) Весьма слабое участие ветработников в общей и специальной прессе по ветеринарным вопросам.

11) Слабое руководство ветеринарно-просветительной работой на селе и культурной работой среди самих ветработников.

12) Слабое участие в проведении колдоговорной кампании на ветработников, работающих в учреждениях города Орши.

13) Недостаточно активное участие в защите правовых норм ветработников.

14) Слабое участие в культпросветработе ОПС, особенно в кружковой работе.

15) Весьма слабое участие Бюро Окрветсекции в вопросах переквалификации ветперсонала, как ветврачей, так равно и ветфельдшеров.

Весь зачитанный мною материал и выводы были доложены на заседании Окрбюро Ветсекции 19|VI и на Президиуме ОПС 20|VI т.|г. и были приняты полностью (протокол Окрбюро Ветсекции № 5 и ОПС № 24|5 8 пункт 1).

РЕФЕРАТЫ.

Доцент **В. Н. Маккавейский.**

W. Schoening. Краткий отчет американской комиссии по изучению ящура.

(Перевод с английского).

В марте 1925 г. департамент земледелия С. А. С. Ш. назначил комиссию по изучению ящура в Европе. В комиссию вошли: P. Olitsky, J. Traum и W. Schoening. Комиссия приступила к работе в мае 1925 г. и окончила в июне 1926 г. Изучение ящурных эпизоотий и исследовательские работы были выполнены во Франции, Германии, Англии, Дании, Швеции, Голландии, Бельгии, Австрии, Венгрии, Швейцарии и Италии.

ТАБЛИЦА 1.

Количество вспышек ящура в европейских государствах за 1924—1925 г.г.

1924 г.

МЕСЯЦЫ	Англия	Германия	Голландия	Бельгия	Франция	Дания
Январь	582	1897	211	436	2181	2
Февраль	308	2188	369	500	1697	16
Март	215	2833	2397	755	1633	2
Апрель	65	1148	4746	1172	936	23
Май	33	1224	9419	1506	754	10
Июнь	59	1224	14914	1654	1012	2
Июль	73	1710	22581	3016	2426	5
Август	57	3363	20692	5116	3326	6
Сентябрь	9	3749	7757	4835	1945	14
Октябрь	16	4961	3420	7166	2020	122
Ноябрь	19	5985	1224	6318	1057	1383
Декабрь	4	6112	1200	4813	825	6332
Всего	1440	36299	88930	37287	19812	7941

1925 г.

МЕСЯЦЫ	Англия	Германия	Голландия	Бельгия	Франция	Дания
Январь	5	3710	625	1237	922	8050
Февраль	7	2286	239	395	613	7862
Март	4	1548	145	253	505	6491
Апрель	2	1448	275	182	692	4016
Май	3	1171	923	164	629	2941
Июнь	—	2007	2243	138	1000	2609
Июль	1	3712	4191	157	1641	2960
Август	3	3914	7521	112	1999	3542
Сентябрь	3	2643	7823	57	2351	3658
Октябрь	96	2639	4307	85	3217	5108
Ноябрь	101	2483	1205	103	2044	3781
Декабрь	35	5011	1045	125	1391	2554
Всего	260	32572	31039	3008	17004	53617

За исключением Англии, которая при ящуре применяет только метод убоя, все остальные европейские государства ведут борьбу с ящуром мерами изоляции и карантина. Все европейские авторитеты, с которыми члены комиссии обсуждали вопросы борьбы с ящуром, единогласно высказались, что мера убоя наиболее практична и экономична.

Комиссия прежде всего занялась изучением ящура на морских свинках. Установлено, что морские свинки легко заражаются большинством штаммов ящурного вируса при скарификации или интрадермальном введении его в бесшерстную подошву задней ноги. Через 24—48 ч. на месте заражения образуются пузырек. В течении следующих 24—72 ч. наступает генерализация процесса—образуется пузырьки на передних лапках, а в некоторых случаях и на языке.

Вирус проникает в кровь через 24—48 ч. после заражения, но его пребывание в ней кратковременно. Смертность морских свинок при ящуре в общем ничтожна, и перенесшие заражение приобретают иммунитет к вызвавшему заболевание ящурному вирусу по крайней мере на несколько месяцев. М. свинки, легко заражаясь искусственно ящуром, совершенно не передают его другим свинкам в естественных условиях. Восприимчивость м. свинок к ящуру была доказана в 1920 г. Waldmanno'м и Pape. Вскоре это открытие было подтверждено и другими исследователями. Невозможность заражения ящуром лабораторных животных, отмечаемая прежними авторами, в настоящее время трудно об'яснима, хотя еще в 1899 г. Hecker'у и удалось заразить морских свинок ящуром, но описание болезни у них не было столь убедительным.

Штамм ящурного вируса, с которым оперировала комиссия, имел 261 писсаж на м. свинках. Вирус легко вызывал заболевание у коров и свиней при нанесении на слизистую оболочку и при интравенозном и интрамускулярном введении. Комиссии не удалось вызвать ящурного заболевания у 6 белых крыс и 4-х кроликов, хотя Gins и др. в последние годы сообщают о возможности передачи ящура названным лабораторным животным.

ТАБЛИЦА 2.

Заражаемость и смертность скота при ящуре в Италии.

Годы	Количество зараженных животных	Количество павших и убитых	В % отношение
1900	53475	680	1,2
1910	48160	3399	7,0
1911	869698	13721	1,5
1912	287499	1443	0,5
1913	650160	11113	1,7
1914	81898	1446	1,7
1915	189739	10324	5,4
1916	249469	17566	7,0
1917	150910	13659	9,0
1918	286700	13795	4,8
1919	1313320	86439	6,0
1920	305761	34825	11,0

Как известно, в зараженном организме ящурный вирус находится в афтозной жидкости и эпителии, а в лихорадочной стадии в крови, слюне, моче и молоке. Комиссией была установлена заразность слюны двух коров до наступления видимых узелковых изменений. Слюна зараженных коров, в опытах комиссии, была вирулентна для м. свинок не более чем 7 дней с момента появления клинических признаков. В большинстве же случаев слюна была незаразна после 4-х дней. Следовательно, нааболее заразной стадией болезни является начальная лихорадочная стадия, когда вирус содержится в крови различных секретах и экскретах. Это подтверждается исследованиями и других авторов.

В отношении устойчивости ящурного вируса (вопроса необычайно важного в практическом отношении, так как от него зависит разрешение тех или иных мероприятий) опыты комиссии показали, что он погибает при t 37° C в 24—48 ч.; при комнатной t сохраняет активность более чем 69 дней, но менее 100 дней. На холоду вирус не утрачивает жизнеспособности месяцами. Ящурный вирус очень устойчив к действию высушивания. Опыты комиссии в этом направлении были ограниченными. Так в одном случае афтозный эпителий больных коров был примешан в мешок с сеном. Через 30 дней эпителий оказался еще вирулентен, но через 50 дней вирулентность его была утрачена. В почве вирус сохраняет свою активность по меньшей мере 25 дней.

Попытки комиссии культивировать ящурный вирус были безуспешными. Она не могла подтвердить открытий Frosch'a и Dahmen'a, применяя в своих опытах их методику. Frosch и Dahmen сами не в силах были повторить своего опыта.

В изучении условий, необходимых для искусственного поддержания вируса, комиссия нашла, что строго анаэробные условия, концентрация водородных ионов pH 7.5—7 6 и низкая t—являются наиболее благоприятными. 2,5% агар-агар или 10% желатина оказались подходящими средами для сохранения вируса. В них он хранит свои свойства при комнатной t 69 дней. Добавление органических веществ совершенно безвредно для вируса. Размножения же вируса в этих средах не происходит.

Несколькими опытами комиссия установила, что ящурный вирус активен даже в разведении 1:10.000.000 и в таких случаях инкубационный период у искусственно зараженных животных был пропорционален концентрации вируса.

Центрифугирование в течении 2-х часов при 2500—3000 оборотах в 1 м. не приводило к полному осаждению вируса.

В отношении величины возбудителя ящура комиссия опытами молекулярного фильтрования его в сравнении с колларголом и коллоидным мышьяковистым трисульфидом установила, что она колеблется в пределах 20—100 $\mu\mu$ в диаметре. Электрический заряд вируса, определяемый опы-

тами катафореза, положительный; изоэлектрический пункт около pH 8.0. Возбудитель ящура проходит через асбестовый фильтр, свечу Беркефельда Y и Шамберлянда L-1—L-5; слегка адсорбируется свечей Беркефельда N и Шамберляна L-7 и совершенно задерживается свечей L-11. При электроположительности вируса и электроотрицательности фильтра происходит адсорбция и в плотных фильтрах. Об'ясняется это явление противоположно заряженными веществами. Как только заряд вируса становится отрицательным, он в состоянии пройти свечу Шамберляна L-11.

Устойчивость вируса против химических воздействий достаточно известна. 25—50% спирт вовсе не разрушает вируса в течении 3-х дней; точно также хлороформ и эфир не оказывают на него никакого действия 0,1% сулемы и 3% крезол не убивают вируса в 6 ч. Устойчивость вируса против действия химических веществ об'ясняется его коллоидальными свойствами. В том случае, когда вирус примешан к протеиновым веществам, дезинфецирующие средства вызывают более или менее сильную коагуляцию их, которая и предохраняет возбудителя от действия на него химических средств. При отсутствии коагуляции вирус разрушается также легко, как обычные бактерии. Доказано, что 1—2% раствор гидрата натрия, не вызывая коагуляции, убивает ящурный вирус в 1 минуту даже в том случае, когда последний смешан с мочей, калом и садовой землей. Высоко вируцидные свойства этого химического реагента необычайно важны в практическом отношении.

Комиссия подтвердила исследования Vallèe и Carre, что существует по меньшей мере 2 типа ящурного вируса, не создающих иммунитет один против другого.

После переболевания ящуром животное приобретает различной продолжительности иммунитет против гомологичного ящурного типа. Хотя комиссия не занималась специальным изучением вопросов иммунитета, тем не менее она пришла к заключению, что существуют два вида ящурного иммунитета: местный или тканевый и общий. Тканевый иммунитет менее продолжительный—скоро исчезает; животное вновь становится восприимчивым к местному заражению, но болезнь не принимает генерализованного характера. В среднем продолжительность местного иммунитета равняется 6-ти месяцам, общего—18 месяцам.

Изготовление иммунизирующего вещества, способного у животного продуцировать активный иммунутет, но не вызвать самого заболевания, было задачей всех исследователей, занимавшихся изучением ящура. Несмотря на большое количество работ, представленных исследователями различных стран по этому вопросу, все же такого иммунизирующего агента и до настоящего времени мы не имеем.

Противоящурная иммунная сыворотка, полученная Löffler'ом, широко применяется в Европе, как средство лечебное, значительно снижающее

злокачественность ящурного заболевания, но не как профилактическое средство, ибо иммунитет после введения сыворотки держится всего 8—14 дней.

Противоящурная сыворотка, полученная от животного вскоре после его выздоровления, содержит антитела, отличающиеся специфичностью по отношению к типу ящурного вируса, вызвавшего заболевание. Сыворотка титруется на м. свинках. Последние, получивши сыворотку и одновременно зараженные вирусом скарификацией в подошву задних ног, предохраняются против образования вторичных изменений в том случае, если сыворотка содержит достаточное количество специфических антител. Титрование на м. свинках дает возможность разграничить типы вирусов и определить качество иммунных и гиперимунных сывороток.

Почти во всех государствах исследованиями установлено, что животные после переболевания ящуром могут быть вирусоносителями. % вирусоносителей вобщем невелик, но в некоторых случаях вирусоносительство бывает слишком продолжительным (даже до 2-х лет) и служит источником возникновения ящурных эпизоотий. Для изучения этого вопроса комиссия поставила ряд специальных опытов. Так в одном опыте к 20 коровам, перенесшим ящурное заболевание, были поставлены 35 голов рогатого скота и 4 свиньи совершенно здоровых на срок от 3-х до 4-х месяцев. Последние не заболели, и восприимчивость их была впоследствии доказана заражением вирусом типа «О» и «А». 22 коровы и одна свинья в промежутке от 20 дней до 6 месяцев после их выздоровления поочередно убивались, и копыта их проверялись на присутствие заразы прививкой м. свинок. Только в одном случае удалось доказать наличие ящурной заразы в копыте коровы, убитой на 34 день после выздоровления. (Journal of the American Veterinary Medical Association. June 1928).

ХРОНИКА.

Научно-производственный кружок Б. В. И.

(Краткая информация о работе с 3 апреля по 31 декабря 1928 г.).

Организованный 3 апреля 1928 г. научно-производственный кружок постепенно развертывает свою деятельность.

Правлением кружка весной были организованы и проведены специальные курсы по отдельным дисциплинам для студентов старших курсо от'езжавших на производственную практику.

Курсы были поставлены в плоскость дать студентам конкретные практические советы: как быть и как ориентироваться в возможных условиях на практике. Курсы проведены профессорами и доцентами в общей сложности при 26 часах. Посещаемость студентов была высокая. По отзывам самих студентов курсы дали им много.

Кроме того студентам—членам кружка, от'езжавшим на производственную практику в различные места Белоруссии были даны определенные инструкции по обследованию уголков Белоруссии в ветеринарно-зоотехническом отношении: изучение местности в отношении характера тех или иных заболеваний, собирание паразитов, собирание статистических данных по птицеводству, обследование характера землепользования, собирание материалов по народной ветеринарии и медицине и т. д.

По приезде, некоторые студенты уже сделали свои сообщения на общих собраниях кружка, вызвав живой обмен мнений, затягивавшийся иногда на несколько часов.

1) Студент IV курса Д р а п е з о: «Обследование Лоевскаго района Гомельскаго округа»; 2) студент III курса К а м и н с к и й: «Землепользование, народная медицина и ветеринария в Сиротинском районе Витебскаго округа»; 3) студентка III курса Е з о в и т о в а: «Работа Северо-Кавказской краевой экспедиции по изучению методов борьбы с пироплазмозом под руководством проф. Якимова и ветврача Белавина». Все работы подготовляются к печати.

Кроме того на общих собраниях научно-производственного кружка заслушаны доклады: 1) проф. Макаревского на тему: «Влияние оскопления на организм человека» и 2) доц. Авербурга «Отчет правления научно-производственного кружка».

11/XII—28 г. правление кружка организовало для студентов города Витебска по удешевленным ценам концерт труппы лилипутов.

За прошедший период времени правление кружка занималось и чисто организационными вопросами: составление смет; изыскание средств; выяснение нужд в работе студентов-практикантов (прикомандированных к кафедрам); организация семинарий для студентов I курса по предметам физики и химии, для чего выделены студенты старших курсов, которые

со второго полугодия приступили к занятиям. (Нуждающихся в репетиторской помощи записалось на оба предмета 53 студ.); наконец, устанавливалась связь с Наркомземом, Главнаукой, Земотделом, окружной Культсмычкой, с ветврачами работающими на участках и др. Одним из существенных вопросов, которым занималось правление кружка—это вопрос налаживания коллективной научно-иследовательской работы, которую правление предполагает развернуть в летние каникулы. В более конкретную форму этот вопрос вероятно выльется в ближайшее время после обсуждения его в профессорско-преподавательской коллегии, которую правление кружка имеет созвать в начале весенняго семестра.

Наконец, научно-производственный кружок принимал живое участие в культурных походах в деревню, организованных окружной «Культсмычкой». Для этой цели за счет средств «Культсмычки» и «Окрземотдела» кружок организовал «Подвижную ветеринарно-зоотехническую выставку» по экспонатам которой командируемые ветврачи (из ассистентов) и студенты проводили беседы в сельсоветах. Всех таких культурных походов, где участвовал научно-производственный кружок было 9. Участие ветработников в культпоходах вызывало огромный интерес со стороны крестьянской массы. В девяти сельсоветах обслужено приблизительно до 2.500 крестьян. Подобные походы правления кружка расценивает с двух сторон: одна сторона—это содействие крестьянским массам в культурном развитии, и другая сторона—студенты приобретают навык и уменье ориентироваться в культурной работе среди крестьянства.

На ближайшее время правлением кружка намечены для проведения следующие главные вопросы: 1) оформление коллективной научно-исследовательской работы кружка, 2) проведение ряда публичных научно-популярных лекций, 3) проведение диспута на тему: «О роли и форме зачетов в нашем Институте», 4) заслушивание отчетов студентов-практикантов и др.

Говоря о работе недавно организованного научно-производственного кружка нельзя умолчать о весьма существенных недочетах в более плодотворном развитии деятельности его.

Это—полное отсутствие специальной сметы. Представленная смета в 3.106 рублей, несмотря на обещание представителя Наркомпросса, пока что не получила своего утверждения. Приходится кружку изворачиваться, изыскивая средства в различных учреждениях, которые в большинстве обещают, но на этом дело и оканчивается. Второе, и особо чувствительное—это далеко недостаточное участие преподавательской коллегии в общей работе кружка.

В дальнейшей работе, молодой научно-производственный кружок, надеется на более живое участие со стороны преподавательской коллегии и на материальную поддержку со стороны учреждений заинтересованных в развитии полезной деятельности кружка при единственном в Белоруссии Ветеринарном Вуз'е.

ПРАВЛЕНИЕ.

Виторклит № 180. Тип. „Коминтерн". Зак. № 1.258—400 экз.

Проф. **Г. Мюллер,** б. директор клиники мелких жив. в Дрездене. — „Здоровая собака“ (кинология). Руков. для специалистов, питомников собак, союзов охотников и любителей собак. Пер. с 4-го нем. изд. под ред. и с добавл. проф. А. Н. Макаревского. С прилож. статьи проф. С. А. Грюнера — Ездовые собаки крайнего севера Азии и Америки. 108 рис. Цена 2 р. 25 к. Изд. 1929 г.

Праф. **А. П. Алонаў.** — Витебский воскресный рабочий университет к 10-тилетию БССР. Цена 30 к.

O. Regenbogen и **W. Hinz.** — „Сборник 1175 рецептов берлинских ветеринарных клиник и рецептура“. Пер. с 3-го нем. издания под ред. проф. А. Н. Макаревского. II-е изд. Первое разошлось. Цена 2 р., в пер. 2 р. 50 к. (Печатается).

В. Ю. Вольферц, зав. кафедр. мясоведения боенского и холодильного дела БВИ. — „Осмотр мяса на бойнях и мясоконтрольных станциях“. Пособие для студентов ветинститутов и ветеринарных работников по осмотру мяса. 55 рис. Цена 3 р. 50 к. (Печатается).

Для студентов ветеринарных и сельско-хозяйственных институтов, ветеринарных сельско-хозяйственных и животноводческих техникумов плата за количество не менее 5 экз. по удостов. профкомов на 15% ниже. Цены без упаковки и пересылки.

Заказы и деньги направлять: г. ВИТЕБСК, Белорусский Ветеринарный Институт, Издательской Комиссии.